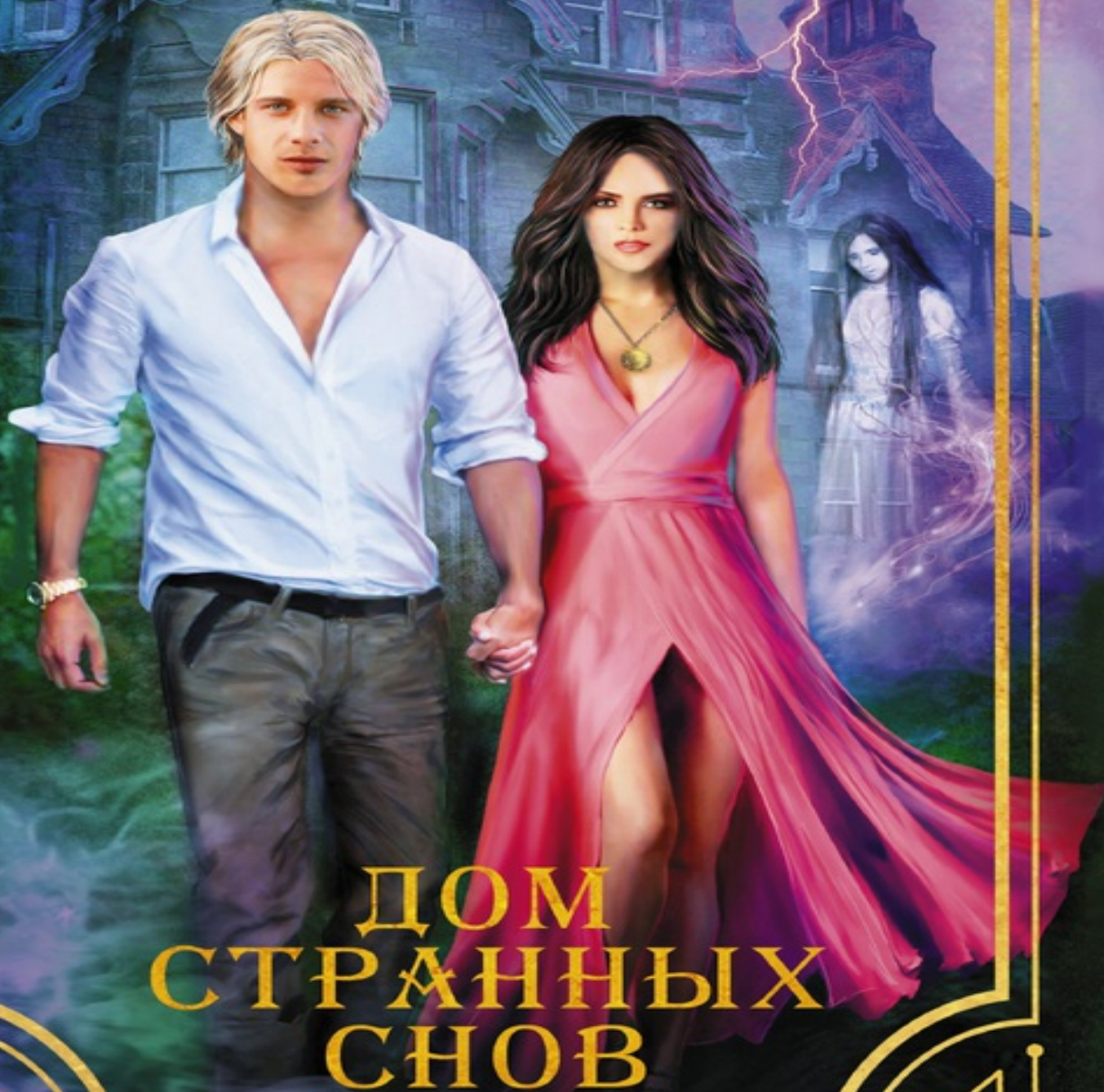

Маги начинают и выигрывают

А. КАТЕРИНА ЗАРОВА

ДОМ
СТРАННЫХ
СНОВ

Annotation

Сколько я себя помню, мне всегда снилось одно и то же. Огромный белокаменный особняк не только обосновался в моих грезах, но и прочно завладел мыслями. И однажды я нашла это место наяву. Надо было сразу бежать оттуда, а потом стало поздно. Тайна, окутавшая старый особняк, захватила мой разум, а хозяин дома — взял в плен сердце. Когда же выяснилось, что видения оказались правдой, а проклятие реальным, наша жизнь уже превратилась в череду опасностей. Прошое не может измениться, теперь я это точно знаю, но можно побороться за будущее и заодно выяснить, что произошло в доме наших снов на самом деле.

Екатерина Азарова

Дом странных снов

Пролог

Сколько я себя помню, мне всегда снился один и тот же сон. Точнее, события были разные, но одно оставалось неизменным. Место, где все происходило. Огромный белокаменный особняк не только обосновался в моих снах, но и прочно завладел мыслями. Я помнила расположение комнат, мебель, все статуэтки и картины, что украшали интерьер, знала, что за домом находится путаный лабиринт из тиса, а в огромном саду прячется озеро, где так чарующе цветут лотосы. Я помнила все, но одно оставалось для меня тайной. Найти дом из моих снов мне так и не удавалось, несмотря на многочасовые поиски в Сети и архивах. Но я верила, что однажды это произойдет и я смогу выяснить, почему вижу его...

Нежный летний ветерок попадал внутрь машины через открытое окно, обдувал лицо и играл с прядями волос. А я, словно замороженная, смотрела на дом и нервно трогала пальцами любимый кулон на груди, пытаюсь успокоиться. Сначала мне показалось, что произошла ошибка и я попала не туда, но карта и навигатор не могли врать одновременно. Да и сухие строчки с адресом в договоре на аренду подтверждали правильность конечного пункта назначения. Только я ожидала увидеть нечто иное. Риелтор обещала мне «небольшой двухэтажный домик в деревенском стиле, окруженный фруктовым садом и великолепным пейзажем». Пейзаж в наличии имелся, а вот все остальное отличалось разительно.

Я отчетливо знала, что никогда не бывала в здешних краях, но этот особняк я уже видела. Вот только — не наяву. Этот проклятый дом так часто снился мне, а увидев его в реальности, не сразу поняла, что к чему. Да, я не узнала его сразу, потому что в моих видениях он был ухоженный, с прекрасным садом, множеством цветов и фонтаном, из которого выбивались хрустальные струи воды. В реальности же камень стен потемнел, сад зарос, огромный дом выглядел немного заброшенным, его стены частично заплел изумрудного цвета плющ, а на гравийных дорожках лежали сухие листья.

Выйдя из машины, в надежде, что наваждение развеется, я прикрыла глаза, но нет. Сон, который я видела на протяжении последних десяти лет, обрел воплощение. Еще раз посмотрев на особняк, вернулась к машине, достала телефон из сумочки и набрала номер.

— Кара, привет, — бодро поздоровалась я, когда подруга ответила. — Что делаешь?

— Сплю, — мрачно пояснила она, довольно громко зевнув, и ворчливо пояснила: — Слушай, я вернулась в шесть утра, сегодня суббота, так что имею законное право свободной женщины валяться в кровати хоть до вечера. У тебя все в порядке? — немного обеспокоенно добавила она.

— Не совсем, — призналась я. — Скажи, что за дом ты мне сдала?

— Небольшой домик в деревенском стиле. — Кара снова зевнула. — Поля, сады и никого поблизости. Все, как ты и просила.

— Тогда объясни мне кое-что. Сейчас пришлю картинку. Как говорится, найдите десять отличий, — я быстро сфотографировала особняк, отправила подруге и затаила дыхание.

— Ничего не понимаю, — пробормотала она. — Ты же подписывала договор на другой дом!

— Точно.

Подруга молчала около минуты, я слышала стук пальцев по клавиатуре компьютера, и наконец раздалось короткое ругательство.

— Лиэн, прости, — наконец сказала она мне. — Моя вина, признаю. Мы перепутали файлы. Этот дом выставлен на продажу уже давно, и я совершенно не понимаю, как он попал в базу по аренде. А мой помощник, — тут я немного убрала телефон от уха, когда Кара снова выругалась, — думаю, все же уволю его. Второй косяк за последнюю неделю. О чем он только думает?

Невольно я улыбнулась. Я вполне понимала, о чем думал Тео, когда составлял для меня договор. О своей начальнице, знойной красавице с шикарной фигурой и гривой смоляных кудрей до пояса. Вот только из-за его невнимательности проблемы оказались у меня.

Я снова покосилась на особняк, посмотрела на поистине потрясающий пейзаж, в

который с каждой минутой влюблялась все сильнее, вспомнила сны, на которые получила редкую возможность найти ответы, и решила совершить один из тех импульсивных поступков, из-за чего у меня уж бывали проблемы в прошлом.

— Кара, а я могу снять его? — сказала и затаила дыхание.

— Честно, не знаю, — ответила она. — Дом в полном порядке. Свет, вода есть. Место шикарное, насколько я помню, а еще там совершенно невероятный лабиринт позади. Но надо связаться с хозяином. Особняк ему не нужен, дом давно выставлен на продажу, но он заломил за него такую цену, что я уже больше года не могу его продать.

— Могу я в нем хотя бы переночевать? — спросила я и пояснила: — Не хочется ехать в город и искать гостиницу. Я устала. Всю ночь в самолете, так что так и не сомкнула глаз, и полдня за рулем...

— Думаю, что можешь, — немного подумав, согласилась подруга. — Только не поломай там ничего, а позже я перезвоню тебе и скажу о возможности аренды. И если все нормально, то подготовлю документы и отправлю. Идет?

— Было бы здорово, — выдохнула я с непонятым облегчением. — Мои финансовые возможности ты знаешь, но мне бы очень хотелось провести здесь хотя бы месяц.

— Я слышу азарт в твоём голосе? — усмехнулась подруга. — Ладно, сделаю все, что смогу. Жди звонка.

— Ты чудо, — искренне сказала ей, попрощалась и подошла к ограде. Дом манил к себе с такой силой, что это несколько пугало. Но я чувствовала, рано или поздно должна была оказаться здесь, увидеть его или окончательно сойти с ума. С тех пор, как он в первый раз приснился мне, я не находила себе места. Перерыла весь Интернет, но так и не нашла ничего похожего. Разочарованная, прекратила поиски, оставив особняк в своих воспоминаниях, где он потихоньку бледнел, но так и не исчез полностью. Через несколько недель вновь увидела дом во сне. С того дня это повторялось с пугающей регулярностью, и я снова начала поиски, на этот раз используя различные архивы. Чтобы не сойти с ума от наваждения, я, словно безумная, меняла работу за работой, город за городом, архив за архивом, но так и не могла остановиться. Наоборот, видения становились все сильнее и интенсивнее и порой настигали меня даже во время бодрствования. Врачи разводили руками, прописывали различные препараты, но в один из дней я отказывалась жить по рецепту, к тому же мне подсказали другой способ, как избавиться от картинок в голове. Я стала придумывать истории и записывать их. Это немного отодвинуло странный особняк на второй план, а позже превратилось в дополнительный источник дохода. Я заставила себя научиться разграничивать сны и реальность, немного успокоилась и думала, что это поможет.

Но сейчас, разглядывая дом из моих снов, я чувствовала, как накатывают прежние видения. А еще пришло осознание новой проблемы. Столько лет я стремилась не оставаться на одном месте, но сегодня, увидев особняк, ощутила, что хочу здесь жить. Увы, раз Кара сказала о высокой цене, то о покупке речи не шло. Хотя кто его знает. Сначала следовало осмотреться, а потом уже делать выводы и строить планы.

Глубоко вздохнув, я забрала ключи из папки с документами, отворила тяжелые ворота, вернулась в машину и въехала во двор.

Как ни странно, несмотря на запустение снаружи, внутри дом оказался в порядке. Особняк был обставлен, но вся мебель — зачехлена. Стены комнат на первом этаже были обшиты деревянными панелями, а пол покрывал старинный паркет. Когда я раздвинула шторы и открыла мебель, мое внимание привлекли бронзовые часы на каминной полке. Не в силах поверить собственным глазам, чувствуя себя ненормальной из-за стольких совпадений, я подошла ближе. Стрелки остановились на без трех минут восемь. Я знала каждую деталь на них, как и застывшее на циферблате время. С каждым шагом я словно оказывалась в собственном сне. Страшновато... В моих видениях дом был наполнен жизнью, раскрашен красками, в каждой комнате в каминах играл огонь, наполняя его теплом. И тот, кто раньше жил здесь, частенько сидел на диване, наслаждаясь игрой пламени, потягивал виски или бренди, судя по еле заметным следам на поверхности столика. Я прикрыла глаза и воочию увидела это. Тогда особняк буквально дышал полной грудью, в то время как сейчас выглядел спящим. Безумно захотелось разжечь камин, чтобы вернуть жизнь в дом, но я не осмелилась это сделать. Слишком много дерева вокруг...

К тому моменту, как наступил вечер, я успела сделать достаточно. Выяснила, что телефон и Интернет внутри работают очень плохо и требуется выходить из дома. Отметила такой странный момент, как слишком оглушающая тишина. Ни ступени, ни двери не скрипели, и это заставляло нервничать. А еще меня напрягали часы на камине, идентичные тем, что были в холле. Такие же были в столовой и на кухне, но их количество я списала на эксцентричность владельца.

Обнаружив на втором этаже спальню с огромной кроватью и шикарным матрасом, ночевать я решила в соседней. Почему? Все просто. В той комнате явно ложе для хозяина дома, а никак не для незваной гостьи! На подобную наглость я не осмелилась. А ближе к вечеру связалась с Карой и узнала: до владельца она пока не дозвонилась. Подруга напомнила об осторожности, а на прощанье подтвердила, я могу задержаться в доме. Обрадованная известием, что, как минимум, одну ночь могу провести в доме моих снов, я перенесла часть вещей из машины в дом, поужинала и застелила себе постель.

Проснувшись ночью от громкого звона, я сначала никак не могла понять, где нахожусь и что происходит. Только сейчас осознала, где и в каком положении нахожусь. Слишком далеко от ближайшего города, одна, и может произойти все, что угодно. Непосредственно у меня брать нечего, но мебель в доме, по крайней мере в тех комнатах, куда я заходила, явно ценная, и кто знает, что в этом доме есть еще.

Замерев и прислушавшись, я только собралась порадоваться, что не слышу никаких звуков, как вспомнила, еще днем обратила внимание на эту особенность дома. И вот тут, испугалась по-настоящему и поступила так, как делала в детстве, — забралась под одеяло, подтянула ноги к груди и зажмурилась...

* * *

...Рис Марсен спустился по лестнице вниз, обвел придирчивым взглядом холл и удовлетворенно качнул головой. Подготовка к приему была на завершающей стадии. Особняк сверкал чистотой, а свечи ярко освещали все комнаты. С кухни доносились вкусные запахи, стол уже был сервирован, в охотничьей комнате подготовлены вина, сигары и виски.

Этот вечер обещал быть похожим на предыдущие. Рис сел на диван и взял стакан с

бренди, предусмотрительно поданный одной из служанок. Марсден полюбовался игрой огня через стекло, отпил плоток, с наслаждением перекатив напиток во рту, и поставил бокал на стол. Мужчина прикрыл глаза и снова подумал, как ошибся отец, когда выгнал его из дома. Последними словами высокомерного лорда Марсдена было напутствие, что щенок подохнет от голода максимум через пару месяцев, но он не примет его обратно, пока Рис не одумается. Но молодой Марсден одумываться не соизволил. Наоборот, он плюнул в ответ, развернулся и ушел в никуда. Денег не было, зато в наличии имелась физическая сила, упрямство и дурость, что так свойственны любому семнадцатилетнему парню. Рис направился в ближайший портовый город, несколько месяцев перебивался случайными заработками в доках, а позже познакомился с капитаном одного из кораблей. Добросовестно выполнил одно не совсем законное задание, после которого его наняли матросом на этот корабль. Крепко сдружившись с капитаном и помотавшись с ним по морям несколько лет, Рис унаследовал корабль после его смерти. Некоторый авторитет среди команды уже имелся, а недовольных Рис быстро заткнул. Понадобилось еще несколько лет, прежде чем Марсден решил вернуться обратно. Причиной стала смерть отца, у которого не осталось больше никаких наследников, кроме того, кого он самолично выгнал более десяти лет назад. Однако родная кровь значила для старого Марсдена все, а значит, и титул, и наследство отошли Рису. С тех пор он изменил свой образ жизни, вступил в наследство и поселился в родовом доме, продолжая руководить флотилией, сидя на берегу и изображая типичного аристократа. Но только глупец мог бы купиться на безупречный костюм, идеальную прическу и ленивый прищур глаз. Под всей этой шелухой до сих пор скрывался пират, который был готов рисковать ради увеличения благосостояния, имел свои жизненные принципы, закаленные в слишком большом количестве крови, пота и соленой воды, а человеческие страсти и слабости использовал в свою пользу. Рис принял правила аристократического общества. Стал жить так, как и все его «новые друзья», но в последнее время часто злился, понимая, что постоянные лицемерие, высокомерие и пренебрежение теми, кто ниже по статусу, постепенно приносят свои плоды. Гнилые плоды.

Рис все чаще задавался вопросом, кого из толпы хорошеньких, но завистливых дур выбрать на роль жены и матери наследника. Возраст давал о себе знать. Рис — последний представитель рода. Несмотря на то что его отец был отъявленным мерзавцем, в одном он все же был прав — обеспечить продолжение рода столь же важная задача, как сохранение и приумножение богатства. Со вторым проблем не было, а вот с первым... У Риса челюсть сводило ото всех, кого прочили ему в невесты. Когда он был юн и романтичен, то желал жениться исключительно по любви, теперь же он хотел найти ту, кто хотя бы не будет его раздражать. Оставалась одна девушка подходящего происхождения из их округа, с которой он еще не познакомился лично. Как раз сегодня она должна была появиться в его доме. И Рис не хотел думать, что и она окажется очередной глупой куклой.

* * *

...Прием не успел начаться, а лорд Марсден уже скучал. Перемещался от одного приглашенного к другому, добросовестно исполняя обязанности хозяина дома, когда стук в дверь возвестил о прибытии очередных гостей. Запоздавших, но долгожданных.

Ларган Веспар был лордом, но находился в довольно стесненном положении, как и

многие люди его круга, которые к титулу не получили способности грамотно вести дела, зато с легкостью растрачивали накопленное предками. В случае Веспара дело осложнялось его склонностью к азартным играм. Но в его руках было то, что Рису очень хотелось заполучить, а именно патент, которым старик явно не знал, как правильно распорядиться. Так что Рису не пришлось думать особо долго, прежде чем он понял, какое надо сделать старику предложение, чтобы он не мог отказаться. У Веспара имелась дочь, вступившая в брачный возраст, жениться Рис планировал, так отчего не совместить приятное с полезным. Репутация у девушки была безупречной, так что правильно составленный договор — и Рис получит не только бессрочный патент на торговлю специями, но и подходящую жену.

Веспар успел раздеться и теперь недовольно постукивал тростью об пол, ожидая, когда то же самое сделают его спутницы. Спутницу лорда Рис знал, но сейчас он пристально рассматривал дочь Веспара. Еще совсем юная, стройная как тростинка, с блестящими каштановыми волосами. Бедняжка... И это в то время, как мода диктовала быть исключительно блондинками с кожей «подобно снегу» и светлыми глазами. А в остальном... Бальное платье нежного голубого цвета облегалo стройную фигуру девушки и подчеркивало грудь. Шею украшала тонкая цепочка с округлым цветным кулоном, волосы были уложены в высокую прическу, а изящные пальцы с анатомической точностью подчеркивали белоснежные перчатки. Лишенное загара лицо, на котором выделялись глаза цвета моря в обрамлении пушистых черных ресниц. Мягкий изгиб чувственных губ, аккуратный нос, ямочки на щеках, когда рот трогала улыбка, и упрямый подбородок. Елена была немного смущена, хотя отчаянно не показывала вида. Неожиданно Рис понял, что если у нее имеются хотя бы зачатки мозгов, она не помешана на балах и сплетнях, то юная леди Веспар вполне устроит его в качестве жены и, возможно, они смогут даже найти общий язык. Уже сейчас Марсден осознавал, что с удовольствием бы стащил с нее тонкий шелк платья и попробовал на ощупь, так ли нежна ее кожа, как он представляет...

* * *

Отставив ноутбук на столик, я откинулась на спинку дивана. Прикрыла глаза, все еще находясь под действием волшебства. Никогда раньше не представляла историю настолько реально. Даже сейчас мне казалось, что я сижу в том холле, где во сне проходил прием.

Я вспомнила, как проснулась утром, тело затекло от неудобной позы, но, не обращая внимания на боль в мышцах и забыв про то, чего так испугалась ночью, как была, в футболке и пижамных штанах, бросилась вниз и включила компьютер. Очнулась только сейчас, когда записала все, что успела запомнить.

Потянувшись, с довольным видом закрыла крышку ноута и вновь поднялась наверх. Остановилась около зеркала, с удивлением отмечая, каким предвкушением блестят глаза, и на мгновение представила, что вместо меня в нем отражается Елена. Не знаю, сколько времени я всматривалась в зеркало, пока мне не показалось, что поверхность затуманилась, а черты лица смазались. Когда отражение обрело резкость, то голубые глаза стали синими, волна растрепанных волнистых каштановых волос превратилась в изысканную прическу, украшенную жемчужной заколкой, а с лица пропал загар. Но стоило мне моргнуть, как все вернулось на свои места. Привычно погладив свой кулон, я спустилась вниз.

Стоя у камина, я задумчиво обводила пальцем каждый завиток узора на часах. Мне до сих пор отчаянно не хватало информации.

После того как позавтракала и изучила ту информацию, что была в папке, что передал мне Тео при заключении договора, я отправилась на улицу, зашла в Сеть и начала искать все, что касалось Марсден-холла и его владельцев. Информации относительно того времени было немного. По всему выходило, что дому около трехсот лет. Несмотря на то, что многие землевладельцы отказались от лишних земель, владельцы Марсден-холла оставили свое поместье в неизменном состоянии. А дальше скурые сведения и даты, хотя я понимала, счастье найти и их. Подтвердилось, что Рис Марсден проживал в этом доме, был женат на некой Мэгги Вудворт и умер в 1866 году, оставив после себя сына. А дальше сведения обрывались. Было несколько ссылок, что более подробная информация находится в архиве Харфорда, небольшого города неподалеку от поместья. А значит, я обязательно наведаюсь туда завтра.

Думая, во сколько завтра лучше выехать в архив и к кому обратиться, я снова провела пальцем по часам, нащупала небольшой выступ и задумчиво нажала на него. Раздался щелчок, в основании часов появилась щель. Затаив дыхание, я выдвинула небольшой ящичек и на красной бархатной подкладке обнаружила ключ. Сама не понимая, зачем это делаю и как решилась на подобное, вставила ключ в замок, сделала несколько оборотов, заводя часы. Стрелки дрогнули, а затем я услышала тиканье. Отшатнувшись, с размаху села на диван и с удивлением уставилась на карниз камина. Что-то изменилось вокруг. Меня словно овеяло легким ветерком. Неожиданно я почувствовала запахи, хотя отчетливо понимала, что им неоткуда взяться, а наверху послышался скрип половиц... Сильно испугавшись, я выскочила на улицу и резко остановилась на пороге. Солнце село. Я снова бросила панический взгляд на особняк. Потом во тьму ночи, где не виднелось ни единого фонаря. И вернулась обратно в дом, закрыв за собой дверь на ключ. Завтра будет новый день, тогда и решу, как поступить дальше. На ночь глядя куда-то ехать — безумие.

...Элена не хотела посещать прием, который устраивал самый желанный холостяк Харфорда. Но отец не интересовался ее мнением. Ларган Веспар вообще думал и вспоминал о дочери только в свете выгодного брака, что позволило бы ему решить его финансовые проблемы. Девушка не винила его. Замужество ждало ее так или иначе и было всего лишь вопросом времени.

Элена с любопытством рассматривала особняк Марсден-холла. Дом был великолепен, сад ухожен, сквозь ярко освещенные окна виднелись гости и доносилась музыка. Когда привратник распахнул тяжелую дубовую дверь, в лицо ударила смесь ароматов из духов и свежих цветов, а смех, музыка и разговоры стали гораздо громче. Поправив непослушный локон, девушка обвела взглядом холл. Элена не понимала, отчего у нее чувство, будто она стоит обнаженной среди огромного количества народа. Невольно вздрогнув, она обнаружила виновника этого чувства. Девушка посмотрела в сторону лестницы и встретилась взглядом с

тем, кого машинально окрестила дикарем. Светлые волосы тщательно уложены и перетянуты бархатной лентой, лицо чисто выбрито, а белоснежный шейный платок оттенял загорелую кожу. Идеальный костюм не скрывал тренированного тела, сильные пальцы слишком крепко сжали перила лестницы, а в голубых глазах царили мрачное торжество и предвкушение. Елена безошибочно определила хозяина дома, но, вопреки правилам хорошего тона, ей захотелось спрятаться, оказаться как можно дальше от обладателя этого цепкого взгляда, бежать сломя голову. Она понимала, что никогда не сделает этого. Наоборот, Елена склонилась в реверансе и, когда Рис Марсден приблизился к ней, протянула руку для поцелуя. Твердые губы обожгли неожиданно похолодевшую кожу. Девушка задрожала, а при новом взгляде на хозяина Марсден-холла тот показался ей самым прекрасным из всех виденных ранее. Елена запаниковала, когда Рис любезно предложил ей руку и попросил стать хозяйкой дома на сегодняшний вечер. Но, встретившись взглядом с отцом, не решилась послушаться молчаливого приказа. Девушка улыбнулась лорду Марсдену, вложила ладонь в его руку, стараясь не обращать внимания, как большой палец нежно погладил ее руку, и последовала за мужчиной.

Мне пришлось немного поплутать по городу, прежде чем я нашла городской архив. Потом поболтать полчаса с работницей, которая несколько удивилась моему интересу, но затем развила бурную деятельность и принесла столько книг и подшивок, что я оторопела. Спустя еще час я робко попросила помочь мне, в полной мере оценив энтузиазм и знания Лиз, симпатичной женщины с лучистыми голубыми глазами. Если бы не она, я могла бы тут поселиться, но не факт, что нашла бы необходимое. А после того как она напоила меня совершенно потрясающим холодным чаем, я и вовсе решила, что Лиз — ангел.

Откинувшись на спинку стула, я заложила руки за голову и взглянула на исчерканный записями блокнот. Стало понятно, Марсден был примечательным человеком во всех смыслах этого слова, но я все равно удивилась, когда вскрылись некоторые подробности его жизни. Он был удачлив, богат, предприимчив и пользовался авторитетом.

— Еще одна партия, — радостно объявила Лиз, входя в комнату с новыми папками. — Прости, но про Веспаров почти ничего нет. Последнее упоминание относится к тысяча восемьсот пятьдесят третьему году, потом тишина.

— Интересно, — пробормотала я. — Куда же они могли деться?

— Смотри, — Лиз открыла передо мной одну из папок, куда были подшиты газеты того времени. — Здесь говорится о продаже особняка и его покупке лордом Марсденом.

— Дом сохранился? — нервно спросила я.

— Да, но сейчас он принадлежит городу, и там находится школа.

Я прикрыла глаза, немного подумала, решила, что необходимо передохнуть, и улыбнулась Лиз.

— Предлагаю прерваться, прогуляться и поесть. Согласна?

— Лиэн...

— Я никого здесь не знаю, поэтому мне необходим совет даже в выборе кафе. — Я прищурилась и снова улыбнулась. — И потом, у меня корыстный интерес. Хочу тебя арендовать на ближайшие дни, денег ты у меня не берешь, так что разреши мне хотя бы угостить...

— Вот ты лиса, — усмехнулась Лиз. — Тебе повезло наткнуться на меня. Я и сама интересуюсь историей того периода, но вопросом про Элену Веспар ты меня удивила. Никогда не слышала, что она собиралась замуж за лорда Марсдена. Да и вообще, о ней есть всего пара упоминаний.

Я промолчала, естественно, не решаясь признаваться в том, откуда у меня появились такие сведения. Вполне могло оказаться, что все это воспаленный бред разума. Я прекрасно помнила, как чувствовала во сне: Рис хотел жениться на девушке, а она сразу влюбилась в него. И я могла поклясться чем угодно, что дело должно было принять именно тот поворот, который приведет к свадьбе. Утром, когда проснулась, у меня возникло ощущение, будто я сама была одновременно и Рисом, и Эленой, настолько чувствовала их, понимала их мысли и знала об их жизни слишком многое. Еще в Марсден-холле я перерыла все доступные ссылки, что выдала Сеть, но Елена Веспар как сквозь землю провалилась. А просмотрев документы, принесенные Лиз, надежда, что найду ответы на свои вопросы в архиве, развеялась как дым.

— Лиэн, у тебя телефон трезвонит.

Я недоуменно посмотрела на Лиз, перевела взгляд на сумку, где действительно

разрывался сотовый, и быстро достала его.

— Кара?

— Ты чего не отвечаешь? — не здороваясь, рявкнула на меня подруга. — Я тебе весь вечер названивала...

— Прости. В доме связи нет, а я постоянно забываю об этом.

— Ладно, проехали, — уже более спокойно сказала она. — В общем, расклад такой. Мистер Марсден не против, чтобы ты пожила в доме.

— Сколько? — перебила я ее, едва сдерживаясь, чтобы не закричать от радости.

— Научись слушать до конца, — ворчливо протянула Кара. — Он странный мужик. Сначала сказал, что деньги ему не нужны, заявил, чтобы ты убиралась, и тогда я попробовала его уговорить изменить решение. Сказала, что ты писательница и хочешь написать историю, а в качестве декораций видишь только его дом и ничего больше...

— Что ты сказала? — ахнула я.

— Знаю, — виновато ответила Кара. — Здесь я дала маху. В общем, он не против, но хочет, чтобы ты согласовала роман с ним...

— Что?!

— Прости...

— Непонятный мужик будет диктовать мне условия?! Мне проще уехать, и все! Пошел твой Марсден куда подальше со своими развалинами! Так ему и передай.

Я отключилась, швырнула телефон на стол и поймала недоуменный взгляд Лиз.

— Все в порядке? — спросила она.

— Нет, но все образуется, — улыбнулась я.

* * *

— Чудеса, да и только, — протянула Лиз, когда я вкратце рассказала ей историю моего появления в Харфорде.

Понятно, что о своих снах я умолчала, сказала лишь, что случайно прочитала о Рисе Марсдене, заинтересовалась его биографией и решила расследовать все на месте. Пришлось признаться и в том, что я писатель, и получить в ответ радостный возглас той, кто являлась моей читательницей и поклонницей, а еще обещание, что она обязательно мне поможет выяснить всю подноготную владельцев Марсден-холла.

Я попробовала притормозить энтузиазм Лиз, с сожалением признавшись, что вынуждена покинуть особняк из-за разногласий с его хозяином. На что получила приглашение пожить у нее, лишь бы еще немного задержалась в городе. Я отказалась, попросила не обижаться, и мы сошлись на варианте с гостиницей, и уже через пять минут и короткого звонка Лиз своей подруге, владелице этой самой гостиницы, получила скидку на проживание и бронь. Настроение поднялось. Правда, я откровенно сожалела о невозможности остаться в особняке, хотя он и пугал меня порой до дрожи.

— Никак не могу поверить, что ты та самая Лиэн Андер, — вновь и вновь повторяла Лиз, пока я не попросила ее говорить тише и не раскрывать мое инкогнито.

Я улыбнулась, отпила кофе и посмотрела в окно. Скоро начнет темнеть, а значит, мне следовало выдвигаться в особняк, чтобы собрать вещи, последний раз пройтись по комнатам, подышать его воздухом и покинуть дом окончательно. Как ни манил меня Марсден-холл, но я

не могла оставаться в нем на условиях, выдвинутых его владельцем. Хотелось только надеяться, что история, которую я уже начала писать, не останется незавершенной и я смогу закончить ее, оставаясь в городе.

* * *

Дом встретил меня неприветливо. И дело было вовсе не в темных окнах и некой запущенности сада. Я словно кожей почувствовала, что он обижен на меня. Мнительная и мистическая часть моей натуры мгновенно провела параллель с нежеланием здесь оставаться. Но, с другой стороны, что мне оставалось делать? Представив на мгновение, вот появится чужой человек и начнет указывать, как мне делать мою работу, внутри все бастовало, и появлялась невероятная злость. Ни одна история не стоила того. Я никогда не считала себя конфликтным человеком, но свое право на творчество была готова отстаивать не только с пеной у рта, но и с топором в руках. Слишком тяжело и долго я к нему шла. Через непонимание со стороны родителей, психологические и денежные проблемы, насмешки знакомых, ревность мужчин и еще через множество не сильно приятных моментов. А теперь, спустя десять лет, заслужив имя, пусть и придуманное, я просто не позволю сделать что-либо подобное вообще никому.

Я подошла к двери, осторожно погладила дерево, коснулась колотушки и извинилась перед домом. Знала, что поступаю глупо, но ничего не могла с собой поделать. Представив, как должен чувствовать себя тот, кто много лет звал в гости, радушно принял, а в ответ получил предательский побег, мне только и оставалось, что просить прощения. Этим я и занималась, не решаясь войти, пока не почувствовала, что напряжение немного спало.

Внутри я зажгла свет, но ощущение обреченности никуда не пропало. Было тихо, если не считать мерного тиканья часов на камине. Они-то и притянули мой взгляд. Я заметила, что уже почти восемь, и словно замороженная принялась наблюдать, как стрелки совершают круг, чтобы начать новый. Когда до этого момента оставалось три минуты, часы снова остановились, и в доме наступила оглушающая тишина. Это было так неправильно, что первым моим порывом было завести их. Я медленно подошла к камину, вновь отмечая, как дом поглощает все звуки, взяла ключ и отшатнулась, когда в стекле часов промелькнуло чье-то отражение. Нервно сглотнув, я все же вставила ключ в паз и несколько раз провернула его.

И снова произошло то же самое, что и вчера. Лицо овеял ветерок, со стороны кухни донеслись вкусные ароматы, но сегодня еще и моргнул свет. Мне стало страшно. Но мерное тиканье успокаивало, так что, устроившись на диване и взяв компьютер, я быстро накидала варианты развития событий. Конечно, планом романа это и не пахло, но я сделала так, как подсказывала мне интуиция. Затем быстро собрала вещи, чтобы не тратить на это время с утра, и с чистой совестью отправилась спать.

Но здесь крылось второе неприятное открытие. Сон не шел. Я проворочалась несколько часов, пока не осознала, что не могу заснуть. Легче было встать и еще немного поработать, но, представив на мгновение, насколько разбитой я буду с утра, лишь сильнее зажмурилась. Никаких изменений, не считая того, что я теперь думала о кровати в хозяйской спальне и ее матрасе, который так впечатлил меня еще в первый день. Через час я уже видела в нем единственное решение возникшей проблемы. Нервно поворочавшись еще немного, решительно поднялась, захватила с собой простыню и подушку с одеялом и направилась в

соседнюю комнату. Застелив постель, я вытянулась на кровати, блаженно прищурившись. Матрас был той идеальной мягкости, которая позволяет не только выспаться, но и не расхолаживает тело, помогая подняться, а не валяться еще несколько часов на мягких подушках, пока не заболит голова. Это было именно то, что надо. Быстро спрыгнув на пол, я прошлепала босыми ногами к центральному выключателю и резко остановилась.

В первый день, когда я только осматривала дом, то прекрасно помнила, что часы на камине не работали. Сейчас же звук их хода отчетливо звучал в комнате. Я нервно оглянулась, помотала головой, но все осталось так же. Медленно подошла ближе, еле ощутимо коснулась их пальцами и отдернула руку, когда стрелки дрогнули, на мгновение остановились и снова продолжили свой ход. Нет, я правильно делаю, что переезжаю в город. В ином случае дом Марсденов сведет меня с ума. Выключив свет, я забралась в кровать и еще долго смотрела на часы, пока веки не стали тяжелыми...

* * *

...Тело дрожало, кожа была чувствительной до безумия, а глаза совершенно не хотелось открывать. Я жадно ловила ртом воздух, одновременно отвечала на поцелуи, цеплялась за широкие плечи, царапала их и сжимала... Сходила с ума от желания, чувства наполненности и приближающегося пика... Несколько секунд — и мир вокруг взорвался яркими красками, тело выгнулось, затем я потеряла способность соображать, бездумно и бессильно упав на простыни...

Невольно я начала учащенно дышать, тело ломило в сладкой истоме, а голова запрокинулась назад. Ощутила на шее горячее дыхание, а следом и поцелуй, с губ сорвался прерывистый стон. Я сходила с ума от прикосновений, таких жарких, страстных и жадных, что хотелось только одного — продолжения. Еще больше поцелуев, объятий и ласк. Облизав горячие припухшие губы, я вытянула руки вперед, обняла любимого за шею и жадно притянула к себе, чтобы поцеловать...

Осознание того, что я чувствую и делаю, пришло одновременно с пробуждением. Резко вскочив с кровати, прислонилась спиной к стене и, кутаясь в простыню, прижала ладонь к груди, пытаясь унять суматошно бьющееся сердце. Сон был таким реальным, что я до сих пор чувствовала прикосновение мужских рук и губ к своему телу. Невероятное возбуждение никуда не уходило, несмотря на все попытки привести себя в порядок.

Прикрыв глаза, я несколько раз глубоко вдохнула, нервно качнула головой, довольно ощутимо приложившись затылком об стену, и бессильно сползла на пол, спрятав пылающее лицо в ладонях. Не знаю, сколько времени я вот так сидела, но мелодичный женский голос раздался настолько неожиданно, что я замерла и забыла, как надо дышать. А к нему почти сразу присоединился хриплый мужской... Непонятно откуда взявшийся ветерок донес до меня аромат тонких женских духов, немного агрессивных мужских, а еще... запах страсти и любви.

Все еще дыша через раз, я медленно приоткрыла глаза и захотела еще сильнее вжаться в стену. Я сидела по-прежнему на полу, кутаясь в простыню и успокаивая бешено бьющееся сердце, да и комната была той же. И кровать... на которой я заснула вечером... Но сейчас на ней находились двое. Мужчина и женщина. Я могла видеть только широкую мужскую

спину... Ее владелец, опираясь на вытянутые руки, почти полностью закрывал женщину, которая лежала под ним. Сползшая простыня прикрывала крепкие бедра, но мне и этого невинного зрелища хватило, чтобы сердце снова начало биться с сумасшедшей скоростью. Светлые волосы, немного спутанные и в беспорядке лежащие на плечах, испарина на коже, мышцы, что перекачивались под ней, ритмичные сильные движения...

Горящие свечи еще сильнее подчеркивали эффект, бросая отблески на загорелое тело, и это окончательно сводило меня с ума.

Судя по всему, его любовница была не в меньшем восторге от мужчины. Хотя с того места, где я находилась, я могла различить только белокурые кудри, разметавшиеся по подушке, согнутую в колене ногу, тонкую лодыжку и изящные руки, что ласкали мужскую спину.

И вот блондин нагнулся еще сильнее, я услышала звук поцелуя, женский стон, а затем пальцы любовницы оставили на мужской спине заметные красные полосы...

— Ты дикая кошка, Алиса, — рассмеялся он. — Твоими стараниями я буду похож на тигра.

— Ты и есть мой тигр, — мурлыкнула женщина и недовольно запротестовала, когда мужчина откатился в сторону и сел на кровати, спустив ноги на пол. — Сильный, страстный, опасный...

Женщина лениво потянулась, привстала, обняла любовника со спины, прижалась губами к одной из кровавых царапин, поймала выступившую капельку крови... Мужчина повернул голову, и я невольно ахнула. На кровати сидел уже знакомый мне по предыдущим снам Рис Марсден.

Я нервно сглотнула, тут же прикрыла рот и только сейчас осознала, что на мой вскрик никто не обратил внимания. Сначала я подумала, что меня не заметили, но вот Рис снова развернулся, обнимая любовницу, и в какой-то момент посмотрел в ту сторону, где сидела я... и ничего не сказал.

Меня никто не видит... Это просто сон! Мне нечего бояться, и я вовсе не сошла с ума. Сложно сказать, успокоило это или обрадовало.

А между тем объятия становились жарче, поцелуи страстнее... Никогда не думала, что буду вот так жадно наблюдать за тем, как пара занимается любовью, но я не могла отвести взгляда, забыв про стеснительность.

Это было так красиво, естественно, горячо и умело, причем со стороны обоих любовников... Когда они снова разомкнули объятия, я испытала чувство острого сожаления, что все закончилось. Но мастерство в любви владельца Марсден-холла однозначно вызвало уважение, зависть к его партнерше и осознание того, что мне подобного испытать не довелось.

— Как бы я хотела, чтобы на земле наступила вечная ночь, чтобы мы могли любить друг друга, не оглядываясь на рассвет, — с сожалением вздохнула Алиса. — А еще чтобы ты позволил мне остаться здесь навсегда.

— Это невозможно, — заметил Рис.

— Так это правда? — Женщина отстранилась, прислонилась к спинке кровати, прикрылась простыней и сложила руки на груди. — То, что говорят в свете? Ты решил жениться на этой монашке?

— Не понимаю, о чем ты, — равнодушно обронил Рис, поднялся с кровати и надел брюки.

— Елена Веспар, — немного визгливо заметила блондинка. — Говорят, что ты ведешь переговоры о браке.

— А если и так? — приподнял бровь Марсден. — Алиса, милая, я не понимаю, в чем проблема? Мне нужна девушка из хорошей семьи с безупречной репутацией и наследник. Если ты забыла, то хочу напомнить — наши отношения не могут быть другими. К тому же ты сама замужем.

— Мой муж — немощный старик, который вот-вот покинет этот мир.

— И ты думала, что после его смерти станешь моей женой? — усмехнулся Рис. — Алиса, я не настолько наивен. Ты мне нравишься, но не настолько, чтобы связать с тобой жизнь. Буду откровенен, меня немного нервируют твои способности. Говорят, что каждая теща — ведьма, но когда ею является жена — напрягает, и сильно.

— Моя магия никогда не причинит тебе вреда, — заметила Алиса. — И ты это знаешь. Та клятва, что была мною произнесена, дана не просто так и никогда не потеряет своей силы.

— Порой меня пугает твой дар, — повторил он. — Но я ценю преданность и дружбу.

— Вся моя сила, жизнь и любовь принадлежат только тебе. Но вернемся к более насущным вещам. Зачем ты позвал меня сегодня? — прищурилась женщина.

— Собирался сказать, что отныне нам не следует видеться наедине, — сообщил Марсден.

— Хочешь заделаться монахом?

— Намерен быть достойным своей невесты, — парировал Рис. — Она чистая, невинная девушка. Идеальная будущая жена и мать наследника.

— А я, значит, гожусь только на то, чтобы спать со мной и скрывать наши отношения?

— Алиса, мы знакомы уже столько лет. Когда ты была еще просто Алисой, простолюдинкой, уличной гадалкой и мошенницей, а о браке с аристократом могла только мечтать. Ты высоко поднялась не без моей помощи, ну и, конечно, своей невероятной красоты и магии. Потерять все из-за прихоти... Это непохоже на тебя, дорогая. Так что я забочусь о твоей репутации, милая, — улыбнулся Рис. — Ты так долго хотела попасть в высшее общество, а теперь хочешь позволить слухам испортить все, к чему так долго шла?

— Почему ты говоришь мне об этом сейчас? После того, как затащил меня в постель? — процедила женщина.

— Начнем с того, что соблазнила меня ты, как и в нашу первую встречу лет восемь назад. И да, ты всегда знала, что рано или поздно это должно было случиться и наши отношения закончатся.

— Рис. — Блондинка вздохнула. — Женись, раз тебе приспичило, но мы все равно можем удовлетворять страсть друг друга. Пусть реже, чем сейчас, но ни один другой мужчина не дарил мне столько любви и ласки. Я не хочу потерять тебя.

— Нет, — покачал головой Марсден. — Я и так поддался искушению, но больше этого не повторится. Мы будем общаться, я по-прежнему окажу тебе всю необходимую поддержку. Деньги тоже не проблема, хотя не думаю, что ты в них нуждаешься.

— Рис, ты прав. Как ни грустно мне от того, что сегодняшняя ночь последняя, я принимаю твое решение, — улыбнулась Алиса. — Знаешь, я завидую твоей невесте и никогда не забуду, что между нами было. Со своей стороны, ты можешь во всем рассчитывать на меня...

— Что ты задумала, Алиса? — прищурился Рис. — Столь быстрое согласие наводит на

подозрения.

— Я люблю тебя, Рис. И всегда буду любить. Если хочешь наследника от Элены Веспар, я не стану мешать и становиться на пути твоих желаний. А взамен позволь мне оставаться твоим другом, быть так близко, насколько это возможно, и надеяться, что прошлое вернется. В твоей жизни было много женщин, но ты всегда возвращался ко мне...

— Этого не произойдет. И я не хочу давать тебе напрасных надежд, — уже мягче сказал Марсден, присев на край кровати и взяв любовницу за руку. — Елена милая, хорошая девушка. Я не желаю делать ей больно.

— Грозный тигр думает о чувствах своей добычи? Непривычно слышать подобное. Ты любишь ее, Рис?

— Я выбрал ее, — коротко ответил Марсден.

— Что ж, это достойный выбор, — улыбнулась Алиса. — Надеюсь, ты станешь счастливым с ней. А если нет, знай, я всегда буду ждать тебя...

Я изо всех сил старалась не шевелиться, но тело уже настолько затекло от неудобной и неподвижной позы, что я самым элементарным образом завалилась на пол. Тут же вскочила на ноги, но... я снова была в полупустой комнате, почему-то рядом с кроватью, а вовсе не в углу, где, думала, нахожусь. И в полном непонимании случившегося. Было ли это сном, видением или я каким-то образом оказалась в прошлом? Сплошные вопросы и стойкое ощущение, что я медленно схожу с ума...

* * *

Спать хотелось до безумия, но моя нервная система была не способна выдержать еще одно эротическое переживание. Поэтому, выудив в сумке таблетку успокоительного, я вернулась в ту комнату, где спала в самый первый день, и устала на потолок.

Мне не давала покоя подсмотренная или приснившаяся сцена в спальне. Ввиду того, что она была ну очень горячая, я до сих пор так и не успокоилась толком, особенно стоило припомнить обнаженное тело Риса Марсдена и его... умения. Одно было несомненно. Пусть блондин и жил пару веков назад, и мне стоило воспринимать его не иначе как бред воспаленного разума, в какой-то момент я осознала, что хотела бы находиться на месте Алисы. Уверена, я бы тоже пошла на все, чтобы не упустить такого мужчину.

Алиса... Красивая она. И опасная. Не совсем понятно, про какую магию они говорили, очевидно, и Рис, и его любовница в свое время не избежали увлечений занятиями спиритизмом и подобной ерундой, но я ни на секунду не поверила, что женщина отступилась. Нет, в бирюзовых глазах были отчетливо видны решимость и упрямство. Такие девушки просто так никогда не сдаются, в каком бы веке они ни жили. Вопрос в том, что задумала блондинка, потому как, несмотря на все ее уверения, благословлять Риса на счастливую семейную жизнь она была не намерена.

— Что же здесь произошло? — пробормотала я, чувствуя, что таблетка начинает действовать и глаза сами закрываются.

* * *

...Элена спускалась по лестнице, легко касаясь перил, стараясь не споткнуться о пушистый ворс ковра и ловя отражение в зеркале. Девушка по-прежнему осознавала, что не дотягивает до канона принятой красоты, но ей было совершенно наплевать на это, потому что она была любима, любила сама, и сегодня Рис должен был объявить об их помолвке, а значит, они станут еще на шаг ближе друг к другу.

Светильники горели десятками свечей, а пальцы подрагивали и одновременно отстукивали мелодию. Элене так хотелось напеть ее, но присутствие гостей останавливало. Вместо этого она поправила прическу, чуть выше приподняла подол платья, справедливо решив, что лучше нога покажется на сантиметр выше допустимого приличиями, чем она споткнется и упадет на глазах у нескольких десятков человек. Тем более ее появление уже заметили и теперь не сводили с нее глаз. Еле заметно улыбнувшись, Элена проделала последние шаги и оказалась в окружении приглашенных. Но искала она только одного...

Рис стоял рядом с камином, задумчиво трогая часы, но, словно почувствовав взгляд невесты, обернулся, подарил еле заметную улыбку и тут же отвернулся в сторону, что-то сказав леди Харгарес. Рис не показывал свои чувства, как и просила невеста. Он не понимал, почему она боится, а Элена не решалась рассказать.

Если бы ей хватило уверенности открыться, показать свои страхи и довериться любимому, то Рис обязательно выяснил бы, что Ларган Веспар получил еще одно предложение на руку дочери; и лорд Даер, и Рис имели равные шансы заполучить девушку. И если первый был кредитором Веспара, то второй подкупил его выгодным предложением. Оба пообещали примерно одинаковые суммы, и Ларгар Веспар еще не принял окончательного решения. Все должно было решиться сегодня и стать вердиктом в отношениях Элены и Риса. Во власти отца было в любой момент как заключить, так и разорвать помолвку и отдать, а точнее, продать собственную дочь возможному третьему желающему, если его предложение окажется более выгодным. Увы, Рис этого не знал, иначе повысил бы сумму, чтобы старик не думал о других вариантах. Но по непонятной причине невеста молчала, а Марсден воспринимал это как очередное проявление робости, скромности и нежелания беспокоить его по пустякам.

А в голове у Элены бродили совершенно другие мысли. Она опасалась, что если отец узнает про ее чувства к жениху, то из-за непонятной злости не даст ей быть счастливой и отменит помолвку. Именно это утверждала ее подруга, и Элена была склонна верить ей. Несмотря на то что Мэгги, как и она сама, только вышла из стен пансиона, подруга лучше разбиралась во всех этих тонкостях. Поэтому по ее совету Элена попросила жениха притвориться, что они не только равнодушны, но и даже не выносят друг друга, чтобы после того как священник благословит и обвенчает их, уехать из проклятого отчего дома к мужу и стать счастливой.

— Элена, — позвал девушку отец, и она поспешила к нему, продолжая смотреть на Риса, который вышел на середину холла, поднял свой бокал и попросил минуту внимания. — Стой рядом, — приказал он, взяв напиток с подноса у проходящего мимо слуги.

Музыка стихла, гости обступили хозяина Марсден-холла полукругом и приготовились слушать.

— Дамы и господа, благодарю вас всех за то, что пришли сегодня в мой дом, — Рис выдержал паузу и посмотрел на Элену. — Хочу поделиться с вами радостью и объявить — я сделал предложение и заручился согласием лорда Ларгана Веспара, который пообещал мне руку своей дочери Элены.

Взгляды присутствующих обратились на девушку, которая опустила сверкающие от счастья и слез радости глаза, покраснела, а затем так резко перехватила бокал с шампанским, что часть напитка выплеснулась на пышный ковер, вызвав новую порцию смущения Элены.

— Моя невеста так застенчива, что ей сложно оставаться спокойной. — Рис невольно улыбнулся, мельком отмечая, какой яростью блестят глаза парочки его последних любовниц, как спокойна Алиса, хотя и улыбается вместе с большинством гостей, но отмахнулся от этого, как от чего-то несущественного. — И я рад, что самая достойная и прелестная девушка в Харфорде согласилась стать моей женой. Элена, подойдите ближе. Место невесты рядом с ее будущим мужем.

Рис наблюдал, как старательно Элена обходит людей, приближается к нему и робко вкладывает свою руку в его. Он не удержался, с удовольствием прижался губами к девичьим пальцам, отметил, как она затрепетала, подняла на него восхищенный взгляд, и окончательно решил для себя: патент патентом, но было и кое-что еще. Рис Марсден успел влюбиться в девушку, причем сам не заметил как, и теперь отчаянно ждал дня свадьбы, чтобы сделать Элену своей. Но пока пришлось ограничиться лишь тем, что он надел на тонкий палец семейное кольцо, полюбовался, как оно сверкает, хотя его блеск не мог сравниться с сиянием глаз девушки, и еще раз жадно припал к ее руке губами.

— А теперь вернемся к танцам, — радостно провозгласил он, чтобы на законных основаниях обнять девушку во время танца, почувствовать, как изгибается ее стан под тяжестью его руки, ощутить, как вздымается от учащенного дыхания девичья грудь, ресницы трепещут, а на щеках появляется румянец.

Танец был чудесен, и Элена восторженно следовала за женихом. Девушке безумно хотелось побыть с Рисом наедине, но она понимала, пройдет еще пара месяцев, прежде чем у них появится такая возможность. До того как состоится свадьба, чтобы сохранить безупречность репутации, оставаться вдвоем с мужчиной было невозможно, пусть он и являлся ее женихом. Элене до безумия хотелось ощутить, как Рис сожмет ее в объятиях, поцелует не пальцы, а губы, которые горели уже от одной мысли об этом.

— Я бы так хотела, чтобы все они ушли, — шепнула она мужчине и затаила дыхание, когда руки сжали ее талию так, что на мгновение стало больно.

Элена подняла на жениха взгляд, наткнулась на потемневший мужской, странно блестящий и полный ожидания, и нервно облизала губы. Только что ею владела смелость, и вот она снова готова потупиться и бежать прочь. Элену пугали собственные чувства, она не знала, что и как надо делать, чтобы понравиться Рису еще сильнее, но была готова практически на все. Но особенно радовало девушку то, что их чувства были истинными, а не внушенными или наносными.

— Ты сможешь выйти через полчаса наружу? Я буду ждать тебя в центре лабиринта, — прошептал он, одновременно целуя руку, когда танец закончился.

Элена лишь качнула головой, соглашаясь выполнить его просьбу, и тут же вся подобралась, когда к ней подошел отец, подал руку и пригласил на следующий танец.

— Спасибо вам, — поблагодарила его за доброту.

— Я забочусь о тебе, дорогая, как и обещал твоей матери, — довольно громко, гораздо громче, чем того требовали приличия, сказал он Элене и улыбнулся.

На мгновение девушке показалось, что он недоволен, но она отогнала от себя эту мысль, уносясь в своих мечтах обратно к Рису. Когда полчаса почти истекли, попросив разрешения у отца немного передохнуть в одной из комнат, девушка выскользнула в сад и поспешила

скрыться в лабиринте. Рис обещал ждать ее там, и сердце Элены колотилось от ожидания чего-то невероятного, запретного и волшебного. Она смело ринулась вперед, не думая ни о чем. Девушка целиком и полностью была уверена, что Рис не обидит ее, не сделает ничего такого, о чем ей придется сожалеть в дальнейшем. Да и вообще, они уже практически муж и жена, а девушке так хотелось попробовать свой первый поцелуй...

* * *

— Они все же были помолвлены! — это было первым, что я едва ли не крикнула после того, как проснулась и резко села на кровати.

— Рад это слышать, хотя не понимаю, о чем идет речь, — вдруг сказал мужской голос.

Я застыла от неожиданности, а затем медленно повернула голову и громко ахнула. В кресле у окна сидел крепкий светловолосый мужчина, вытянув ноги, сложив руки на груди, и пристально разглядывал меня.

В голове пронесся целый ураган мыслей, но, прежде чем я резко заорала на незнакомца, чтобы выяснить, что за посторонний мужик так по-хозяйски расположился у меня в спальне, еще раз взглянула на него и застыла.

Светлые волнистые волосы, загорелое лицо, голубые глаза, такие пронзительные и лучистые, правда, смотрящие на меня с насмешкой и каким-то непонятным торжеством. Но весь ужас ситуации заключался в том, что передо мной находился двойник Риса Марсдена, если сделать некоторую скидку на современность. Волосы были короче и не уложены в гладкую прическу, а свободно лежали на плечах, вместо изысканного камзола, широкую грудь и накачанные плечи обтягивала белая футболка, а дорогие туфли заменили кроссовки. Но фамильное сходство было настолько ошеломляющим, хотя я и видела Риса только во сне, что у меня перехватило дыхание.

— Марсден, — прошептала я.

— Собственной персоной. А вы, я так понимаю, Лиэн Андер? — усмехнулся он, а когда я кивнула, продолжил: — Итак, мисс Андер, у нас возникли некоторые проблемы.

— Какие? — выдохнула я.

— Мне нужно знать, как вы попали в дом...

— Я съеду сегодня, — перебила я его.

— Да оставайся сколько угодно, — поморщился он, переходя на «ты». — Но мне надо прояснить некоторые моменты.

— Кара сказала, что условием моего проживания здесь станет контроль над тем, чем я занимаюсь, — процедила, снова заводясь, и тут же замолчала, когда поняла, что просто глупо теряю время. — Этого я позволить не могу.

Для меня стало уже привычным, просыпаясь, нестись к компьютеру, чтобы не упустить ни мельчайшей детали того, что возникло в голове. А сейчас я тратила драгоценные мгновения на болтовню, в то время как картинка произошедшего с Рисом и Эленой начала подергиваться туманом.

— Марсден, ты можешь подождать с разборками? — быстро спросила я, откидывая одеяло и спрыгивая с кровати.

— Ты куда? — донеслось мне вслед удивленное.

— Просто не трогай меня пару часов, — крикнула в ответ, перепрыгивая через

ступеньки.

В холле я сразу же уселась на диван, включила компьютер и пропала для всего мира. Марсден что-то говорил, спрашивал, но я лишь отмахивалась от него, как от надоедливой мухи. Несколько нервировало чужое присутствие, все же работать я привыкла в тишине и одиночестве, но даже этот тревожащий фактор не заставил меня прерваться, пока я не поставила точку. Привычное сохранение, я поставила ноутбук на стол, откинулась на спинку дивана и прикрыла глаза, все еще переживая события, которые только что описывала.

— Лена?

— Лиэн, — недовольно и машинально поправила я, тут же опомнилась, резко села и уставилась на мужчину, который стоял у камина и задумчиво касался рукой часов.

— Да мне без разницы, — сообщил он, повернулся, а затем вовсе прошел к дивану и сел рядом со мной.

— Тогда зачем называть меня именем, которого больше не существует? — нахмурилась я.

— Может быть, потому, что это твое настоящее имя? — улыбнулся блондин.

На мгновение я вновь стала маленькой девочкой Леной Смирновой, которая думала, что сходит с ума, не понимая, откуда в ее голове появляются видения. Но, совершенно иное имя, отказ от родного дома, другой язык и новое занятие сделали свое дело. Я начала жизнь с чистого листа и не собиралась возвращаться к прошлому. Быстро прикрыв глаза и сделав глубокий вдох, я решила не обращать на все это внимания. Не то чтобы я делала секрет из своего прошлого, но и не сильно афишировала его. Марсден вполне мог навести справки и выяснить, что к чему. А сейчас надо узнать кое-что другое.

— Марсден, — выдохнула я. — Как ты здесь оказался?

— Лиэн, у меня такое чувство, что ты меня не слушала или, точнее, не в себе. — Мужчина задумчиво на меня посмотрел, резко протянул руку и приложил ладонь ко лбу. — Жара вроде нет.

Его ладонь была горячее, немного шершавой и твердой. Я нервно сглотнула, уставилась на Марсдена и зависла, когда заглянула ему в глаза. Невероятное сочетание. В первый момент казалось, что это взгляд ребенка, настолько лучистым и добрым он был, но стоило присмотреться внимательнее, как становилась заметна серая окантовка черного зрачка. И этот цвет нес в себе опасность. И чем дольше я смотрела, тем сильнее он заполнял радужку.

— С тобой все в порядке? — взволнованно спросил мужчина.

Я дернулась, отвела взгляд и вскочила с дивана.

— Пойду соберу вещи, — пробормотала я.

— Остановись! — Марсден оказался рядом со мной, схватил меня за плечи и хорошенько встряхнул, а затем заставил сесть обратно. — Как ты попала в дом?! — резко спросил он и впился в меня взглядом.

— Послушай, Марсден, произошло недоразумение, — попыталась улыбнуться я, кратко пересказала хронологию событий и выпалила напоследок: — Просто скажи, сколько я тебе должна за эти три дня, и мы расстанемся довольные друг другом.

— Это все я уже слышал, хотя и в несколько другой подаче, — сообщил мужчина. — Но ты не ответила на вопрос. Как ты попала в дом? Как открыла двери?

— Марсден, мне кажется, жар у тебя, — заметила я. — Ключом открыла. Тем самым, который мне дали в агентстве.

— Это невозможно, — заметил он.

Я посмотрела на мужчину и окончательно для себя решила, что он псих или у него не все дома. Но тут в голову пришла мысль, что все намного хуже. Марсден вполне мог оказаться маньяком, и не факт, что он это он. И если я его так назвала, а он подтвердил, все равно это могло оказаться неправдой. А дальше... все стало походить на дешевый фильм ужасов. Я в старом доме, до Харфорда не менее двадцати километров, поэтому, кричи не кричи, меня никто не услышит. Засада!

Осторожно отодвинулась от мужчины, еще медленнее поднялась, а затем схватила самое ценное, что у меня было, — компьютер, и рванула к выходу. Прижав ноутбук к груди одной рукой, второй схватилась за ручку и подергала ее. Дверь не открывалась. Я испуганно обернулась, прижалась к ней спиной и устояла на Марсдена, который с непонятной улыбкой наблюдал за моими действиями.

— Дверь открой! — рявкнула я, пытаюсь не показывать свой испуг.

— А я ее не закрывал, — пояснил мужчина, поднялся с дивана и подошел ко мне.

В доказательство своих слов он нажал на ручку и распахнул дверь.

Отпихнув мужчину в сторону, хотя, скорее, он отошел сам, ведь сдвинуть эту глыбу мышц против его желания было бы проблематично, я бросилась к машине. Не обращая внимания, как гравий впивается в ступни, я лишь радовалась тому, что не вытаскивала документы из бардачка, а ключи из замка зажигания, и отчаянно думала, как одновременно умудриться открыть кованые ворота.

— Лиэн, стой, — окликнул он меня. — Я все объясню.

— Иди ты, — буркнула я, дрожащими пальцами поворачивая ключ и понимая, что машина не заводится.

В полной панике я долбанула руками об руль, отчего сработал сигнал, и снова начала пытаться завести машину.

— Пока не успокоишься, ты не уедешь, — спокойно сказал Марсден, открыл водительскую дверь, нагнулся и вытащил ключ из замка зажигания. — Пойдем в дом, я все тебе объясню.

— Никуда я с тобой не пойду.

Я старалась оставаться спокойной, но меня колотило как никогда раньше. Я никогда не боялась разных загадочных мест, научилась не пугаться собственных снов, а когда увидела наяву то, что так долго снилось мне, приняла это относительно нормально. Даже особняк, несмотря на его тайну, я воспринимала просто декорациями для той истории, что в нем произошла, если согласиться, что мои сны были реальностью прошлого и в чем я себя убедила. А сейчас... Сейчас я жутко напугалась. И я не понимала, чего больше. Мужчину, который говорил странные вещи, или самого дома...

В памяти возникли множество фильмов, что я видела. Но одно дело видеть, а совсем иное — столкнуться с этим лицом к лицу.

— Пойдем. — Марсден взял меня за руку и заставил выйти из машины. — Дом все равно не отпустит...

Не знаю, почему я позволила себя увести. Но, когда мы оказались внутри, я сразу же успокоилась. Хватило одного взгляда на часы, и мерное тиканье заморозило меня, заставило растерять всю злость и позабыть про испуг и страх.

В самом деле, не польстится же Марсден на растрепанную босоногую девчонку в пижамных брюках и майке. И да, в то, что Марсден это Марсден, я окончательно поверила. И дело не только в том, что он знал про Кару и ситуацию с домом, я никак не могла избавиться

от мысли, что это, мать его, реинкарнация того Риса Марседена, которого я видела во сне.

— А теперь мне бы хотелось услышать объяснение происходящему, — жалобно попросила я.

— Не уверен, что ты готова услышать правду, — усмехнулся Марсден. — Но хочу еще раз спросить, как ты открыла дом? И не держи меня за психа, — добавил он, когда открыла рот, чтобы именно это и озвучить. — Это и правда очень важно.

Я сделала глубокий вдох, посмотрела на мужчину, который казался взволнованным не на шутку, и спокойно рассказала все, что произошло в то утро. Марсден слушал меня внимательно, не перебивал, а когда я закончила, задал несколько уточняющих вопросов. Особенно его интересовали часы и делала ли я что-нибудь с ними. Сначала я молчала, не желая признаваться в том, что вообще трогала их, но под цепким взглядом голубых глаз сдалась.

— Где ты взяла ключ? — напряженно спросил мужчина.

Я вздохнула, встала с дивана и открыла небольшой ящик в подставке часов, нажав на уже знакомую мне пружинку. Достала оттуда ключ, который вернула на место накануне вечером, и протянула его Марсдену.

— Интересно, — задумчиво отметил он, крутя ключ между пальцами.

Я пожалала плечами, но на диван не вернулась, оставшись стоять у камина.

И только дом — свидетель тех событий,
Он видел их, и кто принес беду.
Но прошлое не может измениться...

— Что это? — поинтересовалась я, когда Марсден резко замолчал.

— Так, стилок, — ушел он от ответа.

Повисла напряженная пауза, во время которой я еще раз оценила внешние данные мужчины, с грустью вспомнила, во что я сама одета, и поняла, что мне жизненно необходимо не только посетить ванную комнату, но и переодеться. Хм... непоследовательность и нелогичность собственных мыслей выводили из себя. Только что я готова была бежать от него быстрее ветра, и вот уже размышляю о том, что недостаточно привлекательно и свежо выгляжу. Надо срочно прояснить некоторые детали, не говоря уже про все остальное. И вообще, что это значит — «дом не отпустит»?

— Марсден, — тихо позвала я. — Я могу идти?

— Куда? — рассеянно спросил он.

— В Харфорд. У меня там бронь в гостинице...

— Оставайся здесь и живи, сколько тебе понадобится, — неожиданно сказал он.

— Но...

— Никаких условий я тебе ставить не стану. Кара не совсем правильно меня поняла, — поморщился он. — Я вовсе не пытаюсь давить на тебя и указывать, что и как писать, просто... Я бы хотел знать, о чем ты пишешь.

— Мужской интерес к книгам, которые пишет женщина и которые априори считаются «розовыми соплями», — с сомнением протянула я и многозначительно замолчала.

— Ты такого низкого мнения о собственной работе? — Марсден приподнял бровь.

Я в ответ едва не зарычала от злости. Ну да! Мальчики разных возрастов, но с

одинаковым коэффициентом IQ читают исключительно вестники городской брехаловки, а в «редкие» минуты отдыха — суровую мужскую прозу, где главный герой нагибает всех и каждого, а если кто не падает ниц перед ним от одного только запаха тестостерона, то однозначно признается дефектным. И ведь никого из них не переубедишь, что если на обложке стоит женское имя, то под ней не обязательно любовный роман. Просто от авторов-женщин ждут именно их, а любые попытки отойти от шаблона мягко, и не только, пресекаются.

— Лиэн? — позвал меня Марсден.

— Слушай, а у тебя имя есть? — Я вдруг осознала, что знаю только его фамилию.

— Тайрис, — немного помолчав, ответил он. — Друзья зовут Рис.

— Не смешно.

— Не понял, — нахмурился Марсден.

— Слишком большое скопление Рисов на один конкретно взятый дом.

— Ладно, оставим мое имя. Можешь звать по фамилии, я не против.

Я снова замолчала. Последние полчаса наше общение напоминало разговор двоих, которые по неизвестной причине старательно остаются в одной комнате, хотя стремятся уйти.

— Ты расскажешь мне, что не так с этим домом? — спросила я. — Я не сумасшедшая, но не могу не признаться, некоторые вещи, что я увидела или услышала в нем, немного напрягают.

— Сначала ответь, не снился ли тебе этот дом во сне? — напряженно спросил Марсден.

Я промолчала и опустила голову, разглядывая пол.

— И давно? — с непонятной горечью усмехнулся блондин.

— Точно не скажу, но уже долгие годы, — тихо призналась я и с надеждой посмотрела на мужчину. — Ты не знаешь почему?

— Дом живой, — ошарашил меня Марсден, и я уставилась на него как на ненормального, хотя и сама подозревала нечто подобное.

— И в чем это проявляется? — демонстративно усмехнулась я, хотя внутри выдохнула с облегчением.

Признать тот факт, что дело не в том, что я сошла с ума, а в том, что в моих видениях оказался виноват кто-то другой, пусть это и... дом, было проще всего.

— Например, он порой может заупрямиться и не разрешает покинуть его, а последние годы не пускает сюда никого, кто пришел незванным и не в моем сопровождении. В этом ты убедилась совсем недавно. Иногда посылает странные сны или подбрасывает подарки. В качестве примера можно привести ключ от часов.

И снова я промолчала про то, что слова Марсдена подтвердились и в плане видений. Я старалась не замечать, как, словно в ответ на его слова, по коже скользнул легкий ветерок и послышался скрип наверху. Нервно сглотнув, я уставилась на Марсдена, размышляя, он серьезно говорит или придуривается.

— Но даже мне он не показал, где лежал ключ, чтобы завести часы, — продолжил Марсден и усмехнулся.

— Да что не так с этими часами?! — едва не плача, спросила я, чувствуя, что совершила нечто, и это принесет мне очередные проблемы.

— Лиэн, ты меня совершенно не слушаешь, — покачал головой Марсден. — Но начнем по порядку. Ты веришь, что существуют силы, которые недоступны нашему пониманию?

От того, как он посмотрел на меня, стало жутко. Взгляд требовал ответа и был настолько цепким, что я поняла, если совру, Марсден тут же это поймет. Ничего не оставалось, как кивнуть и затаить дыхание в ожидании ответов, которые мне так были необходимы. Вот только я почему-то вовсе не была уверена, что он станет изливать мне душу.

— Я не верил, — тихо сказал он. — Скажу больше. Я даже не знал, что во владении моей семьи есть эта недвижимость. Но после смерти отца мне начали сниться сны. Я только отметил свое восемнадцатилетие, — зачем-то пояснил блондин и продолжил: — Сны, в которых я попадал в личность другого человека. В первый раз это показалось довольно интригующе, и мне даже понравилось, настолько реальным это все казалось, а позже начало пугать. Прошло время, и я привык, хотя сны меня не радовали, да и нашел объяснение, что к чему, я тоже далеко не сразу. И вот уже шестнадцать лет, как я с редким постоянством продолжаю их видеть. Я даже попытался избавиться от дома, но, раз ты сейчас здесь, становится понятно, мне это не удалось.

— Почему ты мне все это говоришь? — спросила я и добавила язвительно: — Не боишься, что тисну статейку в какой-нибудь журнальчик желтой направленности?

— Нет, — улыбнулся он.

— Что так?

— Ты сделала выбор, когда приехала сюда, — спокойно сообщил мне Марсден, запутав еще сильнее. — Теперь, хочешь ты того или нет, за каждым твоим действием будет наблюдать дом...

— Марсден, ты псих?! — перебила я его. — Ты бы себя со стороны послушал.

— Хочешь кофе? — предложил он. — А пока я буду его готовить, можешь сходить в ванную и привести себя в порядок.

Я поморщилась, вспомнив, как выгляжу, но почему-то кивнула мужчине. Подозрительно покосилась на часы, что тихо и спокойно тикали на камине, вздохнула и медленно побрела вверх.

* * *

Еще спускаясь по лестнице, нос уловил самый невероятный аромат в мире — свежесваренного кофе. После душа чувствовала я себя свежо, гораздо увереннее, чем полчаса назад, да и решительнее.

Пока я стояла под упругими струями, у меня было время подумать, успокоиться и привести мысли в порядок. Сама того не замечая, я все для себя решила. Если Марсден не выгоняет меня из дома и не собирается вмешиваться в творчество, то я вполне могу задержаться в особняке, пока все не выясню. Конечно, вся ситуация довольно странная, но лишь подтверждает собственные мысли. Да и вроде не похож Марсден на психа или маньяка, хотя если он вдруг решит тоже жить в доме, то дверь в спальню на ночь я буду закрывать на ключ, а лучше и стулом подпирать.

Ориентируясь на запах, я прошла на кухню и увидела Марсдена, который уже разливал кофе по чашкам и инспектировал ту нехитрую снедь, что была в доме. Марсден хмыкнул, взял кофе, поставил передо мной чашку, а сам сел напротив со своей. Я отпила глоток и сделала новое открытие. Невероятный аромат, чуть горьковатый привкус, одновременно острый и пряный. Блондин варил кофе так, что мне захотелось его расцеловать. Но вместо

этого я насладилась вкусом и запахом напитка, вернула чашку на стол, сложила руки на груди и пристально посмотрела на Марседена.

— И... — напомнила я о собственном присутствии, когда тишина стала нестерпимой. — Так и будем молчать?

— Не знаю, с чего начать...

— С начала, — любезно подсказала я.

— Я и сам не знаю всего. — Марседен задумчиво посмотрел на меня. — Надеюсь, что ты прольешь свет на некоторые детали.

— Смешно, — не удержалась от комментария я.

— А мне вот совсем не смешно, — разозлился Марседен и повысил голос: — Как ты думаешь, каково это несколько лет считать, что у тебя поехала крыша, а потом ждать «знака»? Я, взрослый мужик, вынужден верить в сказки, да еще и тебя убеждать в том, во что до сих пор толком не верю и сам.

— Не ори на меня, — осадила я его.

— Ладно, — махнул он рукой, успокаиваясь и опустошив за раз половину чашки. — Более ста пятидесяти лет назад в этом доме проживал Рис Марседен, судовладелец, аристократ и...

— Пират, — буркнула я.

— И это тоже, — подтвердил Марседен. — Мой прапра...

— Прадед, — предложила я. — Так будет короче. Согласен?

— Хорошо, — коротко взглянув на меня, согласился блондин, но не стал на этом останавливаться и продолжил: — Там очень мутная история получилась. Я перерыл все, что смог найти, но так и не выяснил обстоятельства того, что привело к проклятию моего рода.

— Что? — переспросила я и нахмурилась.

Нет, я уже почти поверила в то, что дом живой, предметы появляются и исчезают странным образом, но проклятие... Быстрый взгляд на Марседена, чтобы понять: блондин вовсе не шутит. Сидя напротив мужчины, я усиленно пыталась уяснить, кто из нас больший псих. Я, которую преследуют видения, или он. А может, мы оба того?

Марседен методично рассказывал мне все то, что я уже знала. Но я все равно внимательно слушала в надежде узнать что-то новенькое. Увы. Хотя, когда он подошел к факту его женитьбы, я тут же встрепенулась. И снова потухла, когда Марседен выдал сухой перечень сведений. Про Элену Веспар, о которой я отдельно спросила, хозяин особняка не слышал, а меня больше всего волновала именно эта часть жизни того Риса.

— Почему ты спрашиваешь о ней? — прищурился он.

Дилемма. Могу ли я признаться, что и сама страдаю галлюцинациями? Хотя я уже в них призналась. Решив, откровенность с моей стороны поможет быстрее все выяснить, я изложила краткую версию того, что успела узнать. Марседен слушал настолько внимательно, что это приободрило, и только я начала говорить о своих предположениях, как блондин вдруг перебил меня и предложил:

— Пойдем. — Марседен резко поднялся и схватил меня за руку.

— Но... — попробовала я протестовать, но блондин меня не слышал и потащил за собой.

Я старалась не обращать внимания, что снова чувствую ветер, слышу скрип половиц, но не могла не отметить, что, когда мы оказались снаружи особняка, все это стихло. Резко выдернув руку, я шагнула назад.

— Ты уже видела лабиринт? — как ни в чем не бывало спросил Марсден, а когда я покачала головой, улыбнулся и протянул мне руку: — Пойдем.

* * *

— Не думай, что я псих, — заявил блондин, когда мы остановились перед входом в тисовый лабиринт. — Но мне показалось очень важным отвести тебя сюда.

Марсден еще что-то говорил, а я, как замороженная, смотрела на вход. Высокая арка из тиса, мраморный барельеф с изображением Ариадны с клубком ниток, надпись на латыни, которую я не могла прочитать, и два входа... В центр лабиринта, там, где находился фонтан, если припомнить сон, вели две тропинки, словно сама Ариадна предлагала выбрать дорогу и попытаться удачи. Но я отчего-то знала, что одна дорожка заканчивается тупиком, поэтому решительно шагнула направо. Первый поворот, второй... Я прекрасно знала, куда надо двигаться, чтобы не упереться в глухую стену и идти обратно. А позже я сделала еще одну глупость — закрыла глаза. И, несмотря на все это, я отчетливо осознавала, сколько шагов до очередного поворота, куда надо свернуть... Сердце колотилось как сумасшедшее, в голове был туман, но я продолжала идти вперед. Пока не поняла, что дошла... Было страшно. Я боялась увидеть то, что подсказывало непонятное ощущение внутри. Интуицией это нельзя было назвать, потому что я никогда не была в этом месте, но... я точно знала, что предстанет моему взгляду...

* * *

...Как хорошо, что Рис не только успел показать ей лабиринт за домом несколькими днями раньше, но и рассказал секрет, как не заблудиться в нем. В ином случае у Элены бы возникли большие проблемы. Путаные дорожки безошибочно привели ее в центр. Ровно подстриженные тисы выглядели практически черными в ночной мгле, звезды и луна освещали белый гравий на дорожках, а прохладный весенний ветерок обдувал разгоряченные лицо и тело. Девушка миновала полуобнаженную статую богини, удостоверилась, что идет верно, прошла дальше и наконец вышла к небольшому круглому фонтану.

Элена нервно оглянулась, но Риса не было видно. Тогда девушка опустилась на мраморную скамью и принялась ждать.

Марсден появился почти сразу за невестой. Он следовал за ней от дома. Любовался волнением, которое читалось на ее лице, когда Элена оборачивалась, чтобы убедиться, что ее никто не преследует. Девушка будоражила кровь Риса, он удивлялся невероятному сочетанию застенчивости и смелости ее характера, поражался красоте и благодарил судьбу, что она дала ему возможность встретить ее.

Та, что поначалу рассматривалась просто как одна из возможных претенденток на роль жены, незаметно стала для него всем. Он отчаянно хотел большего, чем просто целовать ее руки и касаться во время танцев. Рис страстно желал сжать ее в объятиях, жадно поцеловать. Да что там... Рису хотелось слишком многого. Возможно, сказывался добровольно наложенный целибат, но впервые в жизни Марсден даже смотреть не хотел на других женщин. Он хотел только одну девушку...

— Рис, — испуганно прошептала Элена, и Марсден понял, что стоит как ненормальный, забыв про все на свете, и жадно раздевает девушку глазами, но так и не удосужился оповестить о своем приходе, а она недоуменно и робко смотрит на жениха.

— Элена. — Рис в два шага оказался рядом, протянул руку и, когда она вложила свою ладонь в его, настойчиво потянул на себя.

Он отчетливо почувствовал, как девушка задрожала, но от этой дрожи все внутри его ликовало. Для Риса не было секретом то, что для Элены пока казалось непонятным. Юная невеста и сама отчаянно желала его, хотя и не отдавала себе в этом отчета. Но Рис безошибочно читал язык тела и теперь еще сильнее ждал того дня, когда сможет рассказать и показать Элене, насколько упоительна и прекрасна бывает страсть, особенно когда ее питает не похоть, а любовь. А еще Рис осуществит немислимое для их общества — женится по любви.

Элену трясло как в ознобе. Близость того, кого она безумно любила, вызывала такое волнение, что у нее подкашивались ноги. Она практически повисла на руках жениха, который с легкостью удерживал ее, сжимая сильнее с каждой минутой. Девушка запрокинула голову, теряясь в голубых глазах, что блестели при свете луны, затаила дыхание, понимая, что сейчас произойдет что-то невероятное и, поражаясь собственной смелости, нашла в себе силы, приподнялась на носочки и обвила шею Риса руками.

Мужчина застонал, сильнее сжал талию девушки, приподнимая невесту так, что их лица оказались на одном уровне, и коснулся ее губ своими. Сквозь тонкую ткань платья он ощущал, как бешено колотится сердце любимой. Впрочем, его билось еще сильнее. Рис сам не заметил, как забыл обо всем, углубил поцелуй, который перестал быть невинным. Он ласкал приоткрытые и покорные губы, властно сжимал тело, чувствуя, с каким пылом реагирует на его действия Элена.

Марсдена сжигало желание, охватившее тело, но, когда он обнаружил себя сидящим на скамье, в то время как девушка устроилась на его коленях, а подол платья пополз вверх, обнажив стройные ноги до колен, то заставил себя отстраниться. Элена уже совершенно не понимала, что происходит, полностью отдавшись своим ощущениям, лишь негромко шептала имя Риса и зарывалась пальцами в светлые волосы, с которых куда-то подевалась шелковая лента. И как ни хотелось Рису продолжить начавшееся, он заставил себя думать не только о собственных желаниях, но и о репутации и чувствах Элены. Он догадывался, какой стыд она испытает уже после того, что они делали, не говоря о том, если Марсден доведет дело до конца. Впервые в жизни Рис хотел, чтобы все было правильным. Элена не та девушка, что под маской невинности и скромности прячет грязь помыслов и, поломавшись для приличия, сама поднимает юбки, одновременно притягивая Риса ближе. Марсден сам не простит себе, если воспользуется неопытностью девушки... Нет, он вполне способен подождать еще немного и дать Элене все, что она заслуживает.

— Рис, — недовольно пробормотала девушка, по-прежнему не открывая глаз, и потянулась за новым поцелуем.

— Элена, каждый день без тебя похож на вечность, — хрипло прошептал он, прижимая невесту к себе, осторожно снимая с колен и поправляя одежду. — Не знаю, как я сдерживаюсь...

— Боже мой, — как и думал Рис, девушка смутилась, дернулась в сторону и отвернулась, опустив голову вниз и лихорадочно приводя себя в порядок.

— Я люблю тебя больше жизни, — горячо сказал Рис, снова прижимая к себе невесту и

целуя руки, особенно тот палец, на котором сверкало фамильное кольцо Марсденов. — Прости меня за настойчивость. Знаю, мы должны немного подождать, но мне сложно не попытаться коснуться тебя. Я никогда не прощу себе, если в твоих глазах появятся слезы или стыд. А это обязательно произойдет, если мы не остановимся прямо сейчас.

— Рис. — Элена вдруг повернулась, внимательно посмотрела на жениха и, неожиданно протянув руку, погладила его лицо. — И я тебя люблю, — призналась девушка, поражаясь, с какой легкостью слова слетают с губ. Это было так естественно и просто — признаваться в собственных чувствах любимому мужчине и знать, что он испытывает к тебе то же самое.

— Ты самое великое и долгожданное чудо, что мне могли подарить боги, — прошептал Рис. — Я сделаю все, чтобы наша свадьба состоялась как можно скорее, и я с гордостью и радостью назову тебя леди Эленой Марсден. А теперь пора возвращаться, пока наше отсутствие не стало слишком очевидным.

Рис протянул руку, помог девушке подняться, придирчиво осмотрел и поправил одежду и прическу. То же самое проделал и с собой, затем еще раз привлек Элену к себе, запечатлев на ее губах легкий поцелуй.

— Помни, я всегда буду любить тебя и не позволю никому встать между нами, — горячо пообещал он.

— Я верю тебе, — отозвалась Элена.

* * *

Картинка происходящего снова смазалась, я заморгала и с изумлением обнаружила, что небо раскрасили закатные краски, а мы с Марсденом сидим на скамье. Точнее, на ней находился блондин, а я устроилась у него на коленях, обнимала мужчину за шею и с пылом отвечала на поцелуи. Надо сказать, чувствовала я себя весьма комфортно. Происходящее казалось таким правильным и естественным, но... Я сидела на коленях у совершенно постороннего мужчины, с которым познакомилась только этим утром, обнимала его, запускала пальцы в его шевелюру, прижималась всем телом, да еще и изгибалась подобно кошке. Для полного комплекта не хватало только замурлыкать от удовольствия, ведь поцелуи Марсдена были такими сладкими. Я снова прикрыла глаза, отдавшись нахлынувшим эмоциям, что туманили разум сильнее, чем любое другое средство.

Пока я соображала, что происходит и как мне поступить, блондин недовольно нахмурился, так и не открывая глаза, собственническим жестом снова притянул меня к себе и впился в губы новым поцелуем. Отчетливо почувствовав, что сейчас может произойти, я попробовала снова отстраниться, но мне этого не позволили. Наоборот, Марсден чуть наклонился назад, так, что я почти распласталась у него на груди, и снова поцеловал. И все, голова вновь отказалась соображать.

Очнулась я снова лишь тогда, когда почувствовала, как мужские руки отклонили меня немного назад. Марсден положил руку мне на грудь, и я задохнулась от пока еще невинной ласки, вцепилась ему в волосы и притянула голову еще ближе. Блондин довольно рыкнул, уверенно потянул за край футболки, намереваясь избавить меня от этой детали одежды, и хрипло выдохнул:

— Элена...

И отрезвило меня именно это. Вцепившись в футболку, я попыталась вернуть ее на

законное место и заодно разомкнуть слишком тесный контакт тел. Марседена такой поворот событий не устроил. Несколько мгновений мы играли в перетягивание «каната», пока несчастная ткань жалобно не затрещала и не порвалась.

— Твою мать, Марсен, — крикнула я.

Блондин вздрогнул, замер и открыл глаза. Растерянно посмотрел на меня, быстро отпустил, но тут же снова подхватил, потому как я едва не упала.

— Черт, прости, Лиэн. — Он осторожно перехватил меня, приподнял и посадил на лавку.

Придерживая на груди футболку, я мрачно смотрела на мужчину и молчала.

Возбуждение переполняло тело. Оно до безумия хотело продолжения, но разум отчаянно кричал, что пора заканчивать, пока не стало слишком поздно. И хотя я была с ним согласна... Черт, лучше бы Марсен промолчал!

— Я не понимаю, что со мной такое. — Блондин вскочил с лавки и сжал голову руками. — Чертовщина какая-то! Прости! Я был уверен, что это просто очередной сон, а значит, можно насладиться им без каких-либо последствий.

— И часто тебя снятся такие сны? — хмуро уточнила я, понимая, что он солгал мне про Элену.

Марсен промолчал и отвернулся в сторону. Потом снова взглянул на меня, стащил с себя футболку и протянул мне, продолжая смотреть куда угодно, но только не на меня.

— Прости, — обронил он.

Я подумала несколько секунд, забрала у него любезно предлагаемый предмет одежды и натянула на себя. Неожиданно для себя я прикрыла глаза, поймав себя на мысли, что мне очень нравится находиться в этой футболке. От нее исходил еле уловимый запах мужского тела, куда примешивалась нотка совершенно потрясающего парфюма. Что-то мне говорит, что сегодня ночью я заснуть не смогу...

Быстрый взгляд на Марседена, и с губ сорвался прерывистый вздох. Марсен резко обернулся... лучше бы он этого не делал. От его вида у меня в горле запершило, я начала нервно комкать футболку, а сама не могла отвести взгляда. В закатных лучах солнца, на фоне зеленых тисов Марсен походил на варвара из Средних веков.

— Все в порядке? — поинтересовался он.

Ага, в порядке... Он что? Издевается? Черт! Я только что напоминала себе сумасшедшую, потому что видела Марседена не в небольшом тайном садике в лабиринте с неработающим фонтаном позади. Блондин раскинулся на простынях, полностью обнаженный, и порочно улыбался. Интересно, это что-то вроде нимфомании в отношении одного конкретного мужчины или у меня просто очередной глюк? Хорошо бы второе...

Я закашлялась, вскочила с лавки и рванула к выходу. На счастье, схема тропинок лабиринта из моей головы никуда не делась. Видимо, и Марсен хорошо знал дорогу, потому как догнал меня, когда мы оба еще были внутри. К барельефу с Ариадной мы дошли вместе, молча, стараясь держаться друг от друга на приличном расстоянии. Проблема в том, что ширина тропы между зелеными стенами была менее метра, так что я имела возможность не просто постоянно наткаться взглядом на полуобнаженного мужчину, но и чувствовала аромат парфюма и даже тепло тела.

В дом мы вошли молча. Марсден приостановился на пороге, пропуская меня вперед, а когда вошел сам, дверь захлопнулась с оглушающим грохотом. Я вздрогнула, посмотрела на мужчину, но он лишь усмехнулся с какими-то непонятными грустью и злостью.

— Марсден...

Я снова взглянула на блондина и замолчала. Черт! Нервы совершенно не успокоились за время прогулки, и я все так же реагировала на мужчину. Ни слова не говоря, я поднялась на второй этаж, достала из сумки чистую майку, переделась и вернулась обратно. Протянула футболку Марсдену, стараясь не думать, насколько мне не хочется отдавать ее.

— Что происходит, Лиэн? — хмуро спросил Марсден. Одетый Марсден!

Я было выдохнула, но в следующую секунду поймала себя на мысли, что мне совершенно все равно, одет он или нет. Ощущения слабее не стали. Наоборот, захотелось снова стащить с блондина его чертову футболку.

— Мне надо выпить, — жалобно простонала я, блондин удивленно посмотрел на меня, покинул кухню, но вернулся спустя минут пять с бутылкой из темного стекла, покрытой пылью.

Вино имело невероятно тонкий аромат, благородный вкус... Пара глотков, а вот от третьего я воздержалась. Но и предыдущих хватило, чтобы напряжение чуть-чуть ушло, и я готова был задать первый вопрос.

— Зачем ты врал мне, что не знаешь, кто такая Элена Веспар? Ты назвал меня ее именем, — с обидой добавила я.

— Прости, — вновь повторил блондин, единым махом выпил свое вино и начал сбивчиво и торопливо говорить, словно боясь, что я перебею его или не стану слушать. — Я не знал фамилию той девушки, которую видел во сне. Как я говорил, уже долгие годы попадаю во сне в личность Риса Марсдена, моего предка. В большинстве своем, — Марсден быстро глянул на меня, — эти самые сны были... весьма горячие. И не могу сказать, чтобы я возражал против этого. Наоборот, это придавало отношениям с реальными женщинами особую... остроту. Как оказалось, прадед был тот еще ходок. Живи он в наше время, его донжуанский список вызвал бы зависть у любого нормального мужчины. В общем, меня все устраивало. И так продолжалось долгое время, но примерно год назад, когда я принял решение продать особняк, я начал видеть во снах девушку, которая настолько отличалась от всего остального сонма девиц, что поначалу это мне не понравилось. Понимаешь, я привык ложиться спать и видеть... фильмы для взрослых, но Элена... Все видения с ней были исключительно... целомудренные и нежные какие-то. Сначала я не понимал, в чем дело, но потом осознал. Мой прадед любил эту девушку до умопомрачения. Любил так сильно, что я сам влюбился в нее. Но, опять же, меня это не особо волновало, наоборот, дало возможность пережить новые ощущения. Тем более что никто в нашей семье не мог похвастаться ни счастливым браком, ни крепкими семейными узами, а вся любовь заканчивалась, по большому счету, вместе с произнесением клятв верности, оставляя после себя бытовой ад. А эта девушка... Кстати, ты в курсе, что похожа на нее? — Я покачала головой, забрала бутылку со стола и плеснула Марсдену в бокал.

— Не отвлекайся, — попросила блондина.

— Так вот, очень долгое время я жил двумя жизнями. Днем — работал и занимался обычными делами, а ложась в кровать ночью — чувствовал себя мальчишкой, который впервые влюбился. Не держи меня за психа, — быстро добавил он.

— Я и не думала, — пробормотала я.

Ага, еще непонятно, кто из нас больший псих. Марсден хоть личную жизнь реализовывал на полную катушку, а я просто тихо сходила с ума, гуляя по комнатам старинного особняка, который, как я была уверена, и вовсе не существовал в природе. А сейчас и вовсе у меня куча личностей в голове. Такими темпами крыша поедет гораздо быстрее, чем у блондина за все эти годы.

— Пойми меня правильно. Я никогда не накидываюсь на девушек. — Блондин резко перешел к произошедшему в лабиринте. — И действительно был уверен, что сплю. Просто, как бы лучше объяснить... — Марсден смутился. — Представь, что ты год влюблена в того, кого можешь лишь мимолетно коснуться, и вдруг отношения внезапно переходят на новый уровень. Я просто ошалел от счастья, когда понял, что... Элена, то есть ты, — не против. И твой крик, осознание происходящего... Черт! Лиэн, я сегодня извинился больше раз, чем за прошедший год.

— Я тебя прощаю. Расслабься, — быстро сказала я. — И что дальше? Я сейчас не про случившееся в лабиринте. Почему решил продать дом?

— А дальше ничего, — усмехнулся мужчина. — Как я уже сказал, год назад я подумал, что мне не нужна эта недвижимость и выставил ее на продажу. И начались странности. Точнее, я и раньше замечал, что не могу найти какую-то вещь, а потом вижу ее в том месте, которое только что осматривал. Еще проблемы во время ремонта, когда при попытке сделать перепланировку внутри дома, то электрика вырубалась, то рабочие разбежались под разными предложениями. Под конец мне это надоело, и я переехал в город. Сначала желающих купить дом было много, но... Я не просто так спрашивал, как ты вошла в дом. Дело в том, что в мое отсутствие сюда никто не мог войти, и даже в моей компании — через раз. Все покупатели, которые могли позволить себе приобрести дом, отсеивались им, а у тех, кого он пускал... У них не было денег. Если не веришь, спроси Кару. Так что, думаю, мое удивление вполне объяснимо, когда Кара позвонила и сообщила, что в доме нелегальный жилец. Я все бросил и рванул сюда.

— Странно все это.

— Ты еще не все знаешь. Однажды я разозлился и решил передать дом для благотворительных целей. В тот же день я попал в аварию и в больнице имел «счастье» посмотреть очередной сон, в котором мой предок собственной персоной заявил, что особняк всегда должен принадлежать Марсденам, а я продолжатель рода. А еще сказал, что я обязан снять проклятие с нашей семьи.

— Что за проклятие? — прошептала я.

— Если бы я знал, — вздохнул блондин. — Увы, но кроме того, что все представители рода несчастны в браке, ничего не приходит в голову. Про это говорил предок или нет, я не знаю. Но Каре все же сказал, чтобы она не сильно пыталась продать дом. Мы с ней договорились, что пусть все идет так, как идет. Найдется покупатель, который сможет купить дом, — хорошо. Нет? Ну что ж поделать.

— А почему именно ты обязан разбираться с проклятием? — уточнила я.

Конечно, это было сложно. Пытаться осмыслить услышанное, веря в рассказ, и стараться не думать, что дом-то, оказывается, тот еще гад, раз может запросто подстроить аварию. Черт! У меня очередное обострение шизофрении, раз я на полном серьезе думаю, что дом живой и творит бог вещь что. Понятно одно, просто так это все не закончится, и мы с Марсденом по чьей-то воле оказались в особняке одновременно. И как выяснить, что это за проклятие? Не говоря уже про снятие...

— Не знаю, — равнодушно пожал плечами Марсден. — Наверное, потому, что я последний представитель рода.

— Я тоже, — зачем-то призналась я и вздохнула. — Я одного не могу понять. То, что ты ловишь глюки из интимной жизни своего прадеда, — можно объяснить. Но я-то здесь при чем?

— Думаю, что раз у нас такое совместное подключение к космосу, то ты, скорее всего, правнучка Элены, — улыбнулся блондин.

— Очень смешно, — буркнула я. — Марсден, сам подумай, моя бабка не имеет никакого отношения к этому региону. Я вообще из другой страны, и, насколько мне известно, все мои предки жили в России.

— Но точно ты этого не знаешь, — прищурился блондин.

— Дьявол, Марсден, я Лена Смирнова, а не Лизэн Андер!

— Кто-то недавно уверял меня в обратном, — улыбнулся он.

— Так, все, не могу больше. Если ты меня не выгоняешь, я отправляюсь спать. Надеюсь, за ночь я переварю всю полученную информацию и утром меня осенит.

Я решительно встала, машинально отметив, что на такой винно-кофейно-бутербродной диете долго не протяну. Утром надо окончательно для себя решить, бежать ли мне из особняка или отправиться в Харфорд, прикупить провизии и сообщить Лиз, что я буду жить здесь. Естественно, с разрешения владельца.

Мы с Марсденом на машине направлялись в Харфорд. Я откровенно зевала и постоянно прикладывалась к термосу с кофе, хотя по всем признакам пора было уже заканчивать с допингом. Решительно закрутив крышку, я засунула термос в дверь машины и посмотрела в окно. Местность здесь прекрасная — надо было это признать. Легкий вздох невольно сорвался с губ. В это утро я как никогда отчетливо осознала, что вполне могла бы остановиться в своей гонке и жить здесь. Быстрый взгляд на невозмутимого Марсдена, расслабленно ведущего машину, и я снова отвернулась.

— О чем задумалась? — спросил Марсден, и я вынуждена была вновь посмотреть на него.

— Красиво здесь, — отговорила я и снова устала на дорогу.

— Не выспалась? — опять влез Марсден.

— Веди машину, — огрызнулась я.

Судя по всему, Марсден понял, что не стоит лезть мне в душу, и вновь сосредоточился на дороге. А я привычно устала в окно и снова зевнула.

— Ты сегодня очень нервная, — заметил блондин.

На это я ничего говорить не стала. В отличие от довольного жизнью и спокойного Марсдена, мне поспать этой ночью не удалось. Но дело было не в том, что сны вновь преследовали меня. Наоборот, напуганная перспективой в очередной раз оказаться во власти галлюцинаций и надеясь, что повторения глюков наяву не будет, я выбрала кофе и компьютер. Много кофе, гарантированную бессонницу и заодно возможность компенсировать потерянное время и поработать.

Хотя надо отдать Марсдену должное. Он любезно предложил мне хозяйскую спальню, но при виде огромной кровати в голову вновь полезли не совсем пристойные мысли. Я упрямо помотала головой, а затем еще и минут пятнадцать уверяла мужчину, что в другой комнате мне будет комфортнее. Марсден пожал плечами, сообщил, что стоит мне сказать, и он готов будет поменяться. Я подозрительно устала на него, но невинный взгляд цвета неба вовсе не предлагал мне присоединиться. И все равно было очевидно, с Марсденом надо держать ухо востро, независимо от того, чего хочу я.

Так что всю ночь я заливала в себя кофе, бодро стучала по клавиатуре и постоянно прислушивалась к звукам из большой спальни. Как ни странно, но ни храпа, ни чего-либо еще не слышала. Это настолько меня заинтриговало, что, признаюсь честно, несколько раз я аккуратно отставляла компьютер, выходила из спальни и подходила вплотную к комнате, где спал блондин. Прислушивалась и даже дважды осторожно заглянула внутрь. Выяснила, что Марсден предпочитает спать, раскинув руки и не удосужившись ни одеться, ни прикрыться. Поймав себя на мысли, что мне до безумия хочется войти в спальню и как следует... рассмотреть его, я сжала зубы, прокляла свою фантазию и направила работать дальше.

Контрастный душ, чистая одежда и удовлетворение от сделанного за ночь. К тому моменту, как я спустилась вниз, меня ждал завтрак. Марсден внимательно взглянул на меня, хмыкнул и поставил передо мной чашку с кофе и тарелку с бутербродами. А потом еще достал термос и налил в него напиток.

В город мы отправились на его машине, никаких проблем с покиданием особняка не испытали, да и вообще дом вел себя на редкость тихо. В Харфорд мы попали уже ближе к

полудню. Первым же делом блондин потащил меня на небольшой рынок, где купил различных овощей и фруктов. Платить он мне не позволил, сообщив, что раз отныне я гостья Марсден-холла, то подобное оскорбляет его владельца. Спорить с женщиной не стала. Но, когда ситуация повторилась и в ресторане, куда мы пришли пообедать, нахмурилась.

— Марсден, я в состоянии заплатить за себя, — заметила я, когда нам подали кофе и десерт, и блондин отдал карточку официанту.

— Даже не сомневаюсь, — улыбнулся он, но снова стал серьезным и пристально посмотрел на меня. — Может быть, я пытаюсь хоть немного искупить свою вину за вчерашнее?

— Не стоит, — вздохнула я. — Вчера мы оба оказались под властью глюков. Я и сама не совсем поняла, что происходит. Никогда раньше меня так не накрывало во время бодрствования. Марсден, понимаешь, я и сама привыкла к странным снам, но то, что было вчера... Я даже не поняла, в какой момент явь сменилась видением. Просто пришла в себя у тебя на коленях, — кажется, я покраснела, схватила очки и нацепила их в надежде, что это поможет не покраснеть снова. Судя по пылающим щекам, неудачно. Но я продолжила, а когда вспомнила вчерашний разговор, у меня появилось несколько новых вопросов: — Марсден, ты говорил, что во сне попадал в личность своего предка. Что конкретно имел в виду?

— Ну, о некоторых аспектах его жизни я упомянул. Эти сны занимали большую часть видений, но были и такие, где он вел переговоры, устраивал балы, раздавал указания слугам... Повседневная жизнь. Я просто был им, понимаешь?

— Подожди, — нахмурилась я. — Получается, ты видел все его глазами, и никак иначе?

— Верно. Лишь однажды, в больнице, он говорил со мной. А что видишь ты?

— Не знаю, как сказать, — запнулась я. — Они разные. Я не то чтобы вижу, скорее, чувствую, что испытывают разные люди. Как уже говорила, раньше я видела особняк и некоторые моменты жизни его обитателей, но, когда я оказалась здесь, добавилось новое. Я уже оказывалась на месте Элены, несколько раз была и Марсденом. А в ту ночь, перед твоим приездом, я и вовсе была вроде как наблюдателем одной сцены и в какой-то момент чувствовала, что испытывают ее участники.

Признаться Марсдену в том, что, как и он, вижу кино для взрослых, я не решилась, лишь усердно начала есть десерт.

— А что Элена? — уточнила я спустя несколько минут, когда поняла, что Марсден терпеливо ждет продолжения моей речи.

— Я знал только ее имя, — терпеливо пояснил блондин. — Но мне и в голову не приходило выяснять, кто она такая. Понимаешь, еще два дня назад я старательно уверял себя в том, что все происходящее со мной...

— Бред воспаленного разума, — закончила я фразу, задумалась и спросила: — Марсден, что будем делать дальше?

— Выясним, что произошло сто пятьдесят лет назад, — усмехнулся Марсден. — И очень надеюсь, что видения прекратятся, а дом успокоится. Потом вернемся к нормальной жизни.

— Ты уверен, что у нас получится? — усмехнулась я.

— А что нам мешает попробовать? — Марсден перегнулся через стол и салфеткой коснулся моих губ.

Я застыла, не понимая, что он делает, а блондин тем временем улыбнулся. Хотя мне показалось, это выглядело как-то порочно, несмотря на невинный взгляд.

— Ты что творишь? — охрипшим голосом уточнила я.

— У тебя крем на губах, — пояснил он.

— И что? — с вызовом спросила я.

— Я его вытер. Или надо было припасть к тебе в страстном поцелуе и слизнуть? — поинтересовался он.

Черт! Да именно этого мне и хотелось, неожиданно осознала я. Я словно наяву представила, как Марсден целует меня и слизывает крем с губ... Боже, да что со мной происходит?!

Схватив свою салфетку, я начала тереть рот, старательно пряча смущение. Собственный голос я не узнавала, реакция тела поражала своей остротой... Черт! Я же не наивная девочка, которая мужчину в глаза не видела. У меня были отношения — разной продолжительности. Почему тогда я так реагирую на конкретно этого мужчину? Найти причину в том, что я не выпалась, объяснив все именно этим? Кого я пытаюсь обмануть? Марсден мне понравился еще заочно, когда я увидела во сне его прадеда. А все сцены с Рисом накрутили настолько, что удивительно, почему я не накинулась на его потомка, как только увидела. А ведь раньше подобной реакции я в себе не замечала. Не знаю как Марсден, но я искрила даже от его присутствия рядом. Сегодня же куплю себе успокоительного!

— Лена, — окликнул меня блондин, и я бросила несчастную салфетку на стол. — Все в порядке?

— Абсолютно, — подтвердила я. — Какие дальнейшие планы?

— Сначала давай договоримся, что будем делиться всей информацией, которую знаем. А еще не держим друг друга за психов, потому как мы оба понимаем, это не так. Если что-то нужно, просто скажи, ну и, понятное дело, обо всех предположениях я тоже хочу знать. Так мы быстрее придем к разгадке. И сразу скажу и попрошу понять меня правильно, но я нанял агентство проследить твою родословную на предмет того, могла ли Елена быть твоей прабабкой. Конечно, будет неплохо, если ты расскажешь мне о себе. Это намного ускорит процесс.

— Хорошо, — подумав, кивнула я. — Никаких секретов, откровенность и доверие, а в качестве бонуса — составление генеалогического древа. Мне подходит. Но это все в перспективе, а что делаем прямо сейчас?

— С учетом того, что почти год дом стоял пустым, то нужно все, — задумчиво заметил Марсден. — Едем дальше по магазинам. И, предупреждая дальнейшие попытки показать твою самостоятельность, говорю сразу — можешь не напрягаться с ней. За все плачу я.

— У богатых свои причуды, — пожалала я плечами. — Развлекайся.

Удивленный взгляд Марсдена стал мне наградой. Я хмыкнула про себя, мимолетно порадовавшись, что сумела его удивить. Впрочем, у меня не было сил спорить. Охота ему тратиться — ради бога.

* * *

Поход по магазинам стал испытанием. Для меня. Марсден скупал все по максимуму, начиная от полотенец и постельного белья, заканчивая подушками, всякими хозяйственными мелочами и теми продуктами, каких не было на рынке. Сначала я решила, что в первый раз в жизни вижу такого предусмотрительного мужчину. Блондином я восхищалась до той секунды, пока меня не осенило, что Марсден элементарно и планомерно идет от одной

полки к следующей и просто берет все, лишь выбирая из ассортимента. Блондин неоднократно уточнял, что требуется лично мне, но я лишь качала головой и усиленно боролась с зевотой. Самое главное я уже купила — пачку успокоительного.

Я с тоской припоминала термос в машине, в котором, по моим прикидкам, кофе оставалось где-то наполовину, уныло брела следом за Марсденом и отчаянно желала где-нибудь прикорнуть. На мое счастье, загрузка четырех больших тележек закончилась всего лишь за два часа, и мы направились к кассам.

Традиционно там была небольшая очередь, поэтому я немного облокотилась о тележку. Перед глазами так и стояло мягкое сиденье машины, рядом Марсден и его плечо, что так манило меня всю дорогу сюда, а еще легкая прохлада от кондиционера и спокойная негромкая музыка. А потом в кровать... И вовсе не для секса, а просто выспаться. А вот потом... Но сначала — машина и сон. Мечта. И совсем скоро она исполнится.

— Лиэн?

Я повернула голову и увидела Лиз, которая радостно махала мне рукой. Но, прежде чем я открыла рот, Лиз поменялась в лице и уставилась на кого-то позади меня.

— Господин Марсден, — пролепетала она, и я быстро оглянулась.

Блондин вроде не производил впечатление монстра, совсем наоборот, о своих глюках, я уверена, он не сильно распространялся.

— Лиз, если я не ошибаюсь, — кивнул он.

— Вы знакомы? — уточнила я, с любопытством наблюдая за обменом взглядами.

— Все в Харфорде знают Риса Марсдена, — смущенно уточнила Лиз.

— Понятно, — качнула я головой и, потеряв к этому вопросу интерес, снова улыбнулась ей. — Лиз, прости, я не позвонила тебе раньше. Совсем потеряла счет времени. В общем, мне больше не нужна гостиница. Господин Марсден предложил мне остановиться у него.

— А как же ваши разногласия? — растерянно спросила она.

— Никаких разногласий нет и быть не может, Лиз, — неожиданно ответил за меня мужчина. — Лиэн — моя гостья, и я буду рад выполнить любой ее каприз.

— Да ладно! — удивилась я и хмыкнула. — Вот прямо любой? Марсден, смотри, поймаю на слове.

— Хочешь проверить? — парировал блондин.

— Теперь вижу, что вы пришли к компромиссу, — заметила Лиз, вымученно улыбнувшись. — Господин Марсден, простите, я была вынужденным свидетелем вашего телефонного разговора с Лиэн. Поэтому, увидев вас вместе, удивилась и начала волноваться.

— Все в порядке, — спокойно сообщил он, вот только во взгляде появился лед.

Как ни странно, но я даже окончательно проснулась, наблюдая за всей этой сценой. Захотелось спасти Лиз от блондина, потому как я не знала, чем может закончиться этот разговор.

— Лиз, ты не против, если мы на днях встретимся и поболтаем. Наедине.

— Конечно, — с облегчением выдохнула она. — Буду ждать твоего звонка. Пока, Лиэн. Господин Марсден, прощайте.

Лиз развернулась и скрылась между стеллажами. Я задумчиво посмотрела ей вслед и повернулась к блондину.

— Марсден, ты зачем людей пугаешь?

— Во все нет, — пожал он плечами.

И все. Ни объяснений, ни оправданий. Он просто толкнул тележки и начал постепенно

все выгружать на ленту. Такого явного свидетельства нежелания продолжать разговор я еще от него не видела. Так что, вздохнув, присоединилась к выгрузке покупок. Чем скорее мы закончим, тем быстрее я вернусь в машину.

* * *

Как говорится, хочешь насмешить Бога, расскажи ему о своих планах...

Перед тем как ехать обратно, Марсден решил показать мне город. Отказываться было невежливо, и я согласилась, но все комментарии о том или ином доме слушала невнимательно. И дело было не в том, что как рассказчик Марсден был неинтересен, да и историю я очень любила. Но когда оказалась в машине, на удобном кожаном сиденье, желание поспать овладело мною с новой силой. Устроившись удобнее, повернув голову в сторону и надев очки, чтобы блондин не видел, что большую часть времени сижу с закрытыми глазами, я делала вид, что вся — внимание.

Приятный голос убаюкивал, как и плавное движение машины и тихая музыка. И я почти заснула, когда меня словно кто-то толкнул, заставляя пробудиться. Дернулась, подскочила на сиденье и ударила ногой о панель.

— Что случилось? — спросил Марсден, притормаживая у обочины.

А я... смотрела через стекло на дом, что находился на другой стороне улицы. Никогда раньше не видела этот дом, но по непонятной причине знала, там находится что-то очень важное.

— Лена?

— Что это за дом? — севшим голосом спросила я.

Марсден чуть подался вперед и прищурился. Затем снова откинулся на сиденье и посмотрел на меня.

— Если я не ошибаюсь, ему больше двухсот лет. Когда-то он принадлежал моей семье, но отец подарил его городу, и сейчас там школа. А что такое?

— Это дом, где жила Элена Веспар, — тихо сказала я. — Лиз смогла найти упоминание об этом.

— Но откуда ты знаешь? — начал мужчина и тут же усмехнулся: — Глупый вопрос.

— Я не видела его во сне, если ты про это. Но что-то мне говорит, мне надо туда.

— Так чего мы ждем? — улыбнулся Марсден и заглушил мотор. — Сейчас лето, занятий и детей нет, а со сторожем всегда можно договориться.

* * *

Дом был старым, и это чувствовалось, когда мы только подошли к нему. Два этажа, высокий цоколь. Серый камень стен и кованые решетки въездных ворот. Шикарный парадный вход с большой полукруглой площадкой, вымощенной брусчаткой и обрамленной раскидистыми деревьями. Хотя облик времен Риса Марсдена сохранился только снаружи, и то частично. Внутри же был не только сделан ремонт, но и проведена перепланировка. Об этом мне сообщил Марсден, который, как оказалось, прекрасно знал историю здания.

— Я смотрю, ты хорошо знаешь историю своей семьи и ее имущества, — заметила я.

— За это можно сказать спасибо прадеду, — немного помолчав, признался Марсден. — Когда приходится соседствовать с ним в одной голове долгие годы, то невольно интересуешься его судьбой и стараешься узнать недостающие фрагменты. Но про Элену я знал далеко не все, — добавил он тихо.

— А они были помолвлены, — вновь сказала, остановившись посередине коридора.

— Сон?

— Я видела вечер их помолвки, — вздохнула, не понимая, почему мне так не хочется идти дальше. — Никогда в жизни не думала, что можно любить с такой силой, как они. Марсден, я не понимаю, что могло произойти. Рис женился на другой, Елена исчезла. Не могу поверить, что он вот так просто взял и отпустил ее. Я знаю его хуже, чем ты, ответь — он мог так поступить? Ты же на собственной шкуре почувствовал силу его чувств.

Марсден приблизился вплотную, провел рукой по моему плечу, затем взял меня за подбородок и заставил посмотреть на него. Я задрожала от такого невинного жеста, вцепилась пальцами в джинсы, чтобы не прикоснуться к блондину в ответ, и снова зависла, стоило заглянуть в голубые глаза.

— Если бы я любил так, как он, то не только бы не отпустил, я бы весь мир перевернул, чтобы найти ее. Почему Рис так не сделал, понятия не имею. Лена, я видел многих его женщин, знал отношение к ним. А Елена... он хотел ее до судорог и умопомрачения, но любовался издали, не решаясь приблизиться и довольствуясь редкими касаниями во время танца или приветствия. Нравы того времени не позволяли проявлять эмоции и обязывали мужчин быть джентльменами, но Рис следовал правилам только в отношении Элены. Не представляю, чего ему стоило подобное терпение. Знаешь, я бы хотел испытать подобное, но только чтобы это были мои чувства, а не то, что транслируется во снах.

Я слушала Марсдена, млела от его прикосновения и думала, что не только он желает испытать такое. Это была и моя мечта. А еще я не хотела признаваться в этом даже себе, но мне хотелось, чтобы он снова поцеловал меня. Прямо здесь, в пустом холле старинного особняка, где когда-то проживала Елена. Хотела настолько сильно, что как замороженная смотрела на его губы. Но сделать первый шаг, учитывая странность наших взаимоотношений, я не могла. А Марсден, словно издеваясь надо мной, лишь нежно ласкал пальцами мое лицо, улыбался и ничего не предпринимал.

Ладони вспотели, руки начали болеть от того, с какой силой я сжимала джинсовую ткань, дыхание сбилось, а сердце заходило, словно я пробежала несколько километров не останавливаясь.

Не помню, кто первым сделал движение вперед, но, когда Марсден коснулся моих губ своими, я напоминала себе оголенный провод, а поцелуй блондина стал той каплей, что вызвал электрическую дугу. В следующую секунду я уже обнимала его сама, целовала и прижималась всем телом. То, как Марсден подхватил меня за бедра, восприняла отстраненно, лишь порадовалась, что теперь не надо тянуться к нему и можно не бояться упасть, ведь ноги почти отказывались держать. Еще сильнее обняла мужчину, ощущая крепость мышц и пребывая от этого в полном восторге. Никогда не думала, что способна на такое проявление эмоций, но если можно сойти с ума от мужчины, то с Марсденом я впервые в жизни прочувствовала это на себе.

То, что блондин меня куда-то несет, я не сразу поняла, а вот когда почувствовала спиной стену, то лишь на мгновение оторвалась от Марсдена, затуманенным взглядом посмотрела на него и нетерпеливо попыталась вытащить футболку из его брюк. Это удалось не сразу, ведь

блондин продолжал удерживать меня на весу, но, когда раздражающая тряпка покинула его тело и улетела куда-то назад, я с невероятным восторгом положила руки ему на грудь, ощутила, что у Марседена сердце бьется как ненормальное, и с наслаждением выдохнула. Почти сразу почувствовала, как мои руки перехватили, подняли вверх, а затем по ним поползла вверх моя майка. Сразу стало прохладно, особенно спине, но ладони Марседена, что он просунул между мной и стеной, заставили немного выгнуться и в то же время согрели.

На несколько мгновений мы оба застыли. Я с удивлением слушала оглушающее биение сердец, чувствовала, как подрагивают его руки, ощущала прерывистое горячее дыхание. Такой тесный контакт между нашими телами сделал мою кожу невероятно чувствительной. Не совсем понимая, зачем мне это, я потерлась о блондина, ощутила, что сердце и вовсе начало сходить с ума, а кровь превратилась в густую патоку, в которую впрыснули огромную дозу афродизиака. Глубокий вздох — и голова закружилась еще сильнее. Я погладила шею блондина, нашла его губы, запустила пальцы в волосы. Поцелуй был сладким, дурманящим, долгим. А затем я откинула голову, губы Марседена переместились мне на шею, а ладони накрыли и чуть сжали грудь. Не в силах ничего с собой поделаться, я нетерпеливо заерзала у него на бедрах. Блондин пробормотал что-то неразборчивое, и от этой невольной дополнительной вибрации у меня окончательно помутился разум. Схватив его за волосы и не обращая внимания на недовольный рык, я заставила его поднять голову и поцеловала снова. Машинально отметив, что это вовсе не помешало Марседену пытаться расстегнуть мои джинсы, потянувшись руками к его ремню. Запуталась в нем, недовольно выругалась, в ответ блондин решительно отвел мои руки и завел себе на шею, рванул ремень сам, следом за ним джинсы, а потом, все так же крепко удерживая меня на себе, снова куда-то понес.

Я не протестовала, просто ждала. Почувствовав, как меня опускают на что-то мягкое, лишь довольно мурлыкнула и продолжила то, что мне так нравилось, — целовать Марседена везде, где могла дотянуться, гладить и слегка царапать его тело, пытаться сделать так, чтобы наши объятия стали еще сильнее и заодно наконец-то избавиться от мешающейся одежды...

— Елена, ты не можешь так просто уйти от ответа! — послышался возмущенный женский голос, и я замерла.

Судя по тому, что остановился и Марсен, он тоже это услышал. Слегка привстав и чуть ослабив объятия, он не только позволил увидеть его растерянное лицо, но и открыл обзор того помещения, где мы находились.

Я боялась пошевелиться. Даже если принять во внимание то, что я не рассмотрела ту комнату, куда Марсен меня принес, отчетливо понимала, это явно не школьное помещение. Стены, обтянутые дорогой тканью, шикарный камин, в котором весело горел огонь, пушистый ковер, красивая мебель... Вся комната была светлой, солнечной, обставленной с большим вкусом, а мы с Марсеном находились непосредственно на одном из диванов.

Как ни странно, но блондин оставался в джинсах, тогда как у меня в наличии имелась только половина комплекта белья. Стало неудобно и прохладно. Хотелось наплевать на то, что мы снова словили глюки, и продолжить то, на чем остановились, но, судя по всему, Марсен был другого мнения. И это удивляло... Обычно мужика сложно остановить на подобном этапе.

— Что за ерунда? — прошептал он.

— А у нас, по ходу, попадание в прошлое, — нервно простонала я. — Или глюки, что в принципе одно и то же.

— У меня такого никогда не было.

— А ты без резких движений, — пошутила я и снова затихла, когда послышались голоса.

— Елена, стой, — прозвучал возмущенный возглас уже совсем близко.

Я нервно покрутила головой по сторонам, но в комнате никого не было. Послышался скрип двери, и она начала... открываться. Я и пискнуть не успела, как Марсден схватил меня в охапку и в одно движение оказался за спинкой дивана. Прижал меня к себе, обняв со спины, и приложил палец к губам, призывая помалкивать. Как будто я планировала кричать и возмущаться.

Хотя у Марсдена не было такого опыта, как у меня, когда я наблюдала за общением его предка с Алисой, он решил проявить осторожность. И правильно, она совсем не повредит. Достаточно было вспомнить, как я чуть с ума не сошла, когда пыталась понять, видят меня Рис и Алиса или нет.

Я почти была уверена, что нас никто не видит, но все равно мы сидели тише воды, ниже травы.

— Елена!

В комнату вошли две девушки в старинных платьях, и, кажется, Марсден и вовсе перестал дышать. Я бы тоже так хотела, но рука блондина, лежащая на моей груди и, видно, машинально поглаживающая ее, вносила сумятицу в мысли. Я попыталась было убрать мужскую ладонь, но он лишь еще сильнее стиснул меня и прижал к себе. Еще и шикнул на меня! Гад! Ладно, это все потом, а пока следовало кое-что проверить...

Я покрутила головой, нашла на полу кроссовку Марсдена, которая, видно, слетела с ноги во время прыжка, потянулась, взяла ее и бросила в сторону девушек. Как я и ожидала, они никак не отреагировали, хотя Марсден меня чуть не придушил.

— Расслабься, — уже громче сказала я. — Они нас не слышат и не видят.

— Это Елена! — начал было он, но замолчал, видимо, признав мою правоту, а потом выглянул из-за дивана и добавил: — И вторая мне знакома...

— Помолчи, — буркнула я, натягивая на себя для уверенности футболку Марсдена. — Мы не просто так все это видим...

Марсден заткнулся, чему я порадовалась, но меня не отпустил, продолжая удерживать так же крепко. Впрочем, как раз против этого я ничего не имела. Наоборот, еще сильнее прижалась к нему, чувствуя, что для крепости здоровья обоим лучше бы этого видения не было и нас не прерывали. Интересно, кто из нас будет больше болеть после того, как все закончится?

— Кто он, признавайся, — понизив голос, вновь спросила вторая девушка и потянула Элену за руку, предлагая ей присесть на диван, стоящий у окна.

Теперь нам с Марсденом было их отчетливо видно, но, как я и рассчитывала, мы для них оставались невидимыми.

Элена была так же юна, изящна и прекрасна, как я ее запомнила. Синее платье с белыми кружевами подчеркивало хрупкость и невероятные глаза юной леди Веспар, а каштановые волосы были уложены в довольно скромную прическу. Такой домашний вариант. А вот вторая... Эта девушка отличалась более броским нарядом с вышивкой, но не обладала красотой Элены. Миловидная, хорошенькая, но не более. И все же было видно, девушек связывает дружба...

— Он, — мечтательно начала Элена. — Я не встречала никого лучше, красивее, сильнее, благороднее. И если его намерения серьезны, я стану самой счастливой на свете. Я люблю его, — серьезно добавила она.

— Так имя скажешь? — усмехнулась вторая.

— Рис Марсден, — выдохнула Элена.

— А он? — медленно уточнила девушка. — Любит тебя?

— Он так смотрит на меня, что я теряю голову, а когда касается, я схожу с ума, — опустив голову, призналась Элена. — Он сказал, что будет просить у отца моей руки...

— Как давно вы знакомы? — перебила ее девушка.

— Мэгги, — простонала Элена. — Неприлично мало. Всего несколько недель, но я чувствую, он тот, с кем я хочу провести всю жизнь.

— Мэгги, — пробормотал Марсден мне на ухо.

— Тише, — шикнула на него я.

— Элена, — вкрадчиво спросила ее подруга, — за тобой же не дают большого приданого. Почему такой богатый лорд, как Марсден, решил на тебе жениться? Признавайся, ты все же приворожила его.

— Нет! — воскликнула Элена. — И, Мэгги, не стоит распространяться об этом. Все осталось в прошлом, и эта часть моей жизни забыта навсегда. Я клянусь, что не применяла ничего из того, чем мы занимались. И не собираюсь впредь! Все же это грешно, Мэг!

— Удивительно, — пробормотала девушка. — Тогда остается за тебя только порадоваться.

— Никому не говори, — горячо попросила Элена. — Ты была права, пока не объявят о помолвке на сегодняшнем приеме, а в идеале — нас не обвенчают, отец не должен знать о моих чувствах.

— Как скажешь, — качнула головой Мэгги. — Я буду молчать. Кстати, могу посоветовать и тебе не так сильно показывать свою радость. Ты же знаешь, твой отец может воспрепятствовать этому браку, если поймет, что ты жаждешь его.

— Я знаю, — понурилась Элена. — Спасибо, что напомнила. И еще, — Элена замялась, — забери книгу. Не хочу, чтобы ее нашли.

Элена встала с дивана, подошла к камину, нажала сбоку на одну из досок и осторожно вытащила ее, открыв тайник. Девушка достала оттуда книгу и протянула подруге.

— Оставь пока у себя, — отказалась брать книгу Мэгги. — Я ее потом заберу. Сейчас мне некуда ее спрятать.

— Хорошо...

Картинка смазалась, девушки исчезли, а богато обставленный салон превратился в довольно современную комнату. Стены были просто покрашены, а ковер с пола исчез. Тот диван, за которым мы с Марсденом сидели, видоизменился и стал обычным офисным вариантом. Картины пропали, на их местах висели простые репродукции, доски для записей, еще добавились стеллажи, где стояли книги, журналы и все остальное в том же духе.

— Где мы? — тихо уточнила я.

— Думаю, учительская, — подумав, заметил Марсден и развернул меня к себе. — Ты можешь мне объяснить, что все это значит?

— Нет, — вздохнула я. — Пока понятно только одно. Это все произошло в тот же день, когда была объявлена помолвка между Рисом и Эленой. Я рассказывала тебе о том приеме. Не знаю, почему мы видели все это. И кстати, ты говорил, что можешь видеть все только глазами Риса, как ты присоединился к моему глюку?

— Понятия не имею, — заметил блондин, продолжая задумчиво смотреть туда, где только что сидели девушки.

— Марсден, не зависай, — потребовала я. — И вообще, где моя одежда?

Быстро осмотрев комнату, я обнаружила, что верхние части моего туалета висят на шкафу, а джинсы валяются на диване. И, как ни хотелось мне остаться в уютных объятиях блондина, я понимала, момент упущен, да и вообще, наверное, не стоило сходить с ума на территории школы. Я попыталась встать, но тут запротестовал Марсден, не проявляя желания меня отпустить.

— И что все это значит? — улыбнулась я, ощущая некоторыми частями тела, что увиденное вовсе не подействовало на Марсдена подобно холодному душу. Хотя если быть откровенной, то и на меня тоже. Такое близкое соседство вкупе с обнаженным торсом действовало... весьма волнующе.

Ситуация была как в комедийном фильме. И я бы посмеялась, вот только сама была его участницей. Одно понятно, надо было поскорее одеться и слинять из здания, пока я еще взбудоражена и не вспомнила про стыд.

— Мы снова наедине, — пробормотал Марсден и прижался губами к моей шее. — И никого нет, кто может помешать...

— Ты маньяк, — обвинила я его и снова попыталась встать. — Хорошо, что нас прервали глюки, а если сюда забредет кто-нибудь из живых? Прости, Марсден, но к подобному экстриму я пока не готова.

— Обнадеживающее слово «пока», — многозначительно заметил он.

— Марсден. — Я снова повернулась в его руках так, что практически оседлала блондина. — Притормози. Я вовсе не против ролевых игр и экспериментов, но тебе не кажется, что нами просто манипулируют с непонятными целями?

Сказала и неожиданно сама поняла, что озвучила то, о чем до сих пор и не думала. Действительно, картинки, что показывал дом, были весьма горячими. А если учитывать, что я всю ночь не спала, напилась кофе...

— Марсден, что тебе сегодня снилось? — потребовала я ответа.

По тому, как блондин отвел взгляд, поняла, мои подозрения небеспочвенны.

— Может, мне стоит перебраться в гостиницу? — протянула я.

— Ты думаешь, я не могу держать себя в руках? — прищурился Марсден. — Расслабься, Лена.

Чувствуя, что наш разговор заходит куда-то не туда, я все же слезла с блондина, нашла свою одежду и быстро оделась. С грустью посмотрев на комнату, я решительно подошла к камину, где у Элены был тайник, и открыла его. То, что там нашлась книга, меня вовсе не удивило. Достав ее и вернув доску на место, я повернулась к Марсдену, виновато улыбнулась и вздохнула.

— Думаю, что мы должны забрать ее. Иначе мы бы не увидели то, что нам показали. Пошли, изучим ее в более спокойной обстановке.

Возражать Марсден не стал. Он вдруг стал странно отстраненным и невозмутимым. Хотя о вежливости вовсе не забыл и, когда я выходила, даже любезно придержал мне дверь. Тогда почему мне от этого всего было так тоскливо и грустно?

Из города мы выехали уже вечером. Почти сразу я заснула. На плече у Марсдена и крепко прижав к себе книгу Элены. Проснулась, только когда машина остановилась. Ощутила, как Марсден осторожно передвинул меня на сиденье, но решила не просыпаться. И дело не в том, что я действительно не выспалась, просто стало интересно, как блондин себя поведет и что предпримет. И когда он сделал именно то, чего мне подсознательно хотелось, я едва не выдала себя довольным всхлипом.

Марсден занес меня в дом, осторожно положил на диван и даже прикрыл одеялом. Пока я размышляла, откуда он его достал, почувствовала, как блондин аккуратно вытащил у меня книгу Элены. Тут я оказалась перед дилеммой. Проснуться и тем самым показать, что разыгрываю спектакль или продолжать «спать»? Немного подумав, я выбрала второе. А Марсден, несколько минут посидев рядом, ушел в другую комнату, взяв с собой книгу. Какое-то время я ждала, что он вернется, а затем плюнула на все, повернулась на бок и заснула уже по-настоящему.

Проснувшись снова, почувствовала, что на этот раз я действительно отдохнула и выспалась. Безумно довольная тем, что мне ничего не приснилось, с наслаждением потянулась и открыла глаза. Увидев Марсдена, невольно улыбнулась и завела руки за голову. Но потом... поняла, за окном уже брезжит рассвет, книга Элены открыта ближе к концу, и стало ясно, Марсден всю ночь читал. И, несмотря на то что блондин находился рядом, мои ноги лежали у него на коленях и мужчина при этом умудрялся их поглаживать, что было очень приятно, я разозлилась снова.

— Доброе утро, — объявила о своем пробуждении.

— Привет, — кивнул он и снова углубился в чтение.

Стараясь не выдавать, что меня задело такое поведение, молча поднялась и направилась к лестнице. Шла медленно, шумела и посматривала назад, но Марсден даже не повернул голову. Вот ведь...

Душ я принимала очень долго, еще дольше выбирала одежду, а вниз спустилась лишь через час. Вся такая красивая, в коротком белом сарафане из легкой ткани, серебристых босоножках на каблуках, в облаке тонкого аромата любимого арганового масла и с едва заметным макияжем. Обнаружив, что Марсден даже не поменял позу, я убрала одеяло с дивана, села на то же самое место, где спала ночью, и начала гипнотизировать владельца особняка взглядом.

— И как оно? — поинтересовалась через полчаса, когда поняла, что книга для него гораздо интереснее, чем я.

— Познавательно, — уточнил Марсден, наконец-то отвлекаясь от чтения, и посмотрел на меня. — Ты в курсе, что Елена Веспар увлекалась магией?

Знала. Естественно, в машине я немного просмотрела книгу, но потом сон пересилил. Да, там были всякие магические вещи. Ну и что? И вот такой наезд на Элену мне не понравился.

— Если я правильно помню, это книга второй девушки, — заметила я. — Кстати, ты сказал, что ее лицо тебе знакомо. Откуда?

— Пойдем, — Марсден поднялся и протянул мне руку.

Заинтригованная, я последовала за ним. Марсден выглядел немного рассеянно, но если

он на самом деле всю ночь провел за чтением, то это меня совершенно не удивляло. Мы остановились перед дверью, которая, как я помнила, вела в подвал.

— Когда я планировал перебраться в «родовое гнездо» и делал ремонт, то все вещи отнесли сюда, — пояснил он, когда мы спустились.

Отпустив мою руку, Марсден подошел к одному из стеллажей, немного подумал и достал коробку. Перенес ее на стол, открыл, немного поискал и достал большой альбом. Посмотрел на меня и поманил к себе. Я приблизилась, за неимением стульев прислонилась к краю стола и приготовилась внимать.

Марсден раскрыл фотоальбом, осторожно переворачивая страницы, пока не остановился примерно на середине, и показал мне. Сначала я не совсем поняла, на кого надо смотреть, но когда блондин указал, рассмотрела на одной из фотографий ту девушку, что была вчера с Эленой. Также на фотографии были Рис Марсден, Алиса и еще один незнакомый мужчина.

— Кто это? — поинтересовалась я.

— Рис Марсден, его жена и их лучшие друзья — Алиса и Колин Харгарес, — пояснил блондин. — Если судить по дате, фотография сделана сразу после свадьбы.

— Твою мать, — только и смогла сказать я, а когда перевела дух, добавила: — Так эта Мэгги, которая была с Эленой, — твоя прабабка?!

— Маргарет Вудворт, — подтвердил Марсден.

— Очаровательно, — пробормотала я. — Мэгги стала женой мужчины, за которого собиралась замуж ее подруга, а любовница ее супруга — отныне ее лучшая подружка. Интересно, а что думал муж Алисы по этому поводу? Или это нормально для того времени?

— О чем ты? — нахмурился Марсден.

— То, что слышал, — огрызнулась я. — Я видела, как твой прадед и вот эта красотка проводили время в постели. Кстати, если ты в курсе походов Риса, то должен был видеть и ее. Не я кино для взрослых по ночам смотрю.

— Но не видел, — процедил Марсден, забрал альбом и отложил его в сторону, а меня приподнял и посадил на край стола.

Прежде чем я успела запротестовать, он встал напротив, оперся руками по обе стороны и приблизил свое лицо к моему.

— Что ты знаешь? — потребовал он ответа.

— Ничего, — пискнула я, резко занервничав от такого близкого соседства, прокашлялась и добавила уже спокойнее: — Ничего, кроме того, что сказала. Рис Марсден и Алиса были любовниками. Точнее, в тот день, когда я видела их во сне, они вроде как прощались. Не знаю, сохранили они близкие отношения после свадьбы Риса или нет, но посмотри, — я немного прогнулась в спине, потянулась и снова взяла альбом, показывая блондину. — Алиса смотрит на твоего прадеда, как кошка на сметану. Уверена, они в то время оставались любовниками.

— После смерти Риса, по его завещанию, Алиса была в перечне наследников, — задумчиво сказал блондин.

— Явно не по доброте душевной, — съязвила я.

Марсден поморщился, о чем-то на мгновение задумался, а потом как-то в одно движение оказался совсем близко ко мне и вкрадчиво спросил:

— Почему ты пытаешься выглядеть грубиянкой и упражняешься в сарказме, Лена?

— Все нет, — нервно парировала я.

— Я так не думаю, — улыбнулся Марсден. — У меня складывается ощущение, что ты усиленно пытаешься меня спровоцировать.

— Я?

— Ну не я же, — от порочной улыбки блондина меня бросило в жар, а то, что его ладони перекочевали мне на колени и слегка задрали край сарафана, заставило сердце биться быстрее. — Если меня не обманывает память, именно ты льнула ко мне в машине, потом усиленно притворялась спящей, а твой выход после душа... С момента моего приезда я успел понять — ты предпочитаешь джинсы и футболки, так что вот эту тряпочку, — ладони Марсдена скользнули выше, а я задышала еще учащеннее, — расцениваю как попытку меня соблазнить.

[Купить полную версию книги](#)